

Истории КВАДа

WERT — Шестьдесят восемь причин стать снайпером

автор Skim

Оглавление

Глава 1	2
Глава 2	16
Глава 3	32
Глава 4	52
Глава 5	64
Глава 6	79
Глава 7	94

Глава 1

Говорят, что всё в мире связано. Может так. Может нет. Кто ответит, так ли это на самом деле?

Слепой птенец выпал из гнезда. Над ним кружат родители пронзительными криками выражая беспомощность. Но они не могут чинить сломанный хребет. Они не могут поднять птенца обратно. Они могут летать рядом и кричать. Глаза соседского кота среди кустов газона зловеще мерцают в тени растений, как две гарантии скорой смерти, и так обречённого птенца. Не зрячая голова поднята к солнцу. Судорожно открывающийся рот, очерченный жёлтой каймой. Птенец не осознаёт, что происходит. Чувствуя дикую боль, он не жалеет себя, мир предстал ему в виде боли...

Кто, этот птенец в мире? Что этот мир в птенце? Или минутное посещение жизни на что-то влияет? Какая взаимосвязь? С чем? Неужели десерт для кота? Или, всё-таки у птенца есть шанс? ...

Андрюшка. Ранг: птенец-желторотик. Рейтинг: минус сто.

... Руины. Трупы, человеческие, звериные. Серый пейзаж куда ни глянь. Бредущие куда-то люди. Военные, слоняющиеся в развалинах домов. Воздух, наполненный резкими запахами крови, пыли, и ещё какой-то растительной дряни.

Шторм. Это слово у всех на устах. Здесь прошёл Шторм. Лес пошёл на человечество, медленно и неуклонно вытесняя последнее с лица планеты.

Так начиналось новое утро Андрея. Один. Где? Он сидел на бордюре проезжей части, которая вряд ли останется проезжей. Покорёженные машины, тут и там, многие уже догорали, чернея железными скелетами. Андрей пригляделся. Развалины города выглядели незнакомо. Хотя, в таком состоянии, не разберёшь. Низкие дома вроде как целые, а по многоэтажкам будто прошла гигантская циркулярная пила, подравняв их все, этаж так по второй.

На плечо легла чья-то тяжёлая рука и грубый голос, лишённый эмоций произнёс:

- Вставай парень, пошли!

- Куда? – Андрей поднял голову на военного. Младший сержант, всплыло в памяти обозначение на погонах, откуда я это знаю?

- Эвакуируют всех. Там расскажут. Идём.

Андрей, ещё не полностью пришёл в себя, память слушалась плохо, крупными выдавая покрытые тёмной пеленой в мозгу сведения, но почему-то он доверял военным. Поэтому поднялся и без энтузиазма рассматривая свои домашние тапочки и длинные шорты, влился в жидкий людской поток огибающий навечно остановившиеся автомобили.

По мере продвижения толпа плотнела. Военные как хорошо тренированные овчарки кружили рядом с гражданскими собирая всё новых потерявшихся в этом хаосе. Наполняясь, человеческая масса начинала бурлить и шуметь подобно беспокойной отаре. Андрей шагал, стараясь не толкаться, внимательно прислушиваясь к разговорам, пытаясь выудить хоть какие-то крохи полезной информации, но чаще слышал полоумный бред, который стоило побыстрее выкинуть из головы, чтобы самому не спятить.

- Смотрите люди! Началось! Я предупреждал, меня не слушали! – Кричал выделяющийся ростом мужик, потрясая поднятыми кулаками. – Вот она! Вот расплата за грехи наши! Здравствуй Армагеддон!

- Вы заметили? – Суетился интеллигентного вида старичок. – Карамельки-то в магазинах пропали! Те, простые карамельки! Вот и причина дисбаланса!

- Значит тогда, у Илюши на дне рождения? – Тараторил молодой человек, явно нетрадиционной ориентации. – Это всё-таки были инопланетяне? Они грубо взяли меня, во всё щели, подонки! С того бардак и пошёл! Говорил-же – инопланетяне извращенцы. Не верили! Смеялись! Получите!

- Пустите меня домой, ироды! – Выла растрёпанная женщина средних лет. – Я машину стиральную не выключила! – Её не убеждала распростёршаяся вокруг панорама, прямо кричащая о том, что уже не надо ничего выключать, и что её машинки, равно как и дома не существует.

- Рая! Рая! – Косматый, сильно паяный мужик, остервенело дёргал за рукав заплаканную девушку. – Ты мне в гроб сигареты и спички положи! Не забудь! Махал я, в аду без курева гореть!

- Мужчина! Я Вам не Рая! Сколько повторять! Да отцепитесь-же Вы от меня!

- Положи Рая! Умоляю! – И тому подобных разговоров было большинство. Оно понятно. Хлебнули люди. По самую макушку. Кто-то не выдержал. Не каждый день на твоих глазах рушится само бытие. Но среди откровенной бредятины проскакивали кусочки действительно полезные высказывания. Так, Андрей узнал, что такое Шторм. Причиной всему Лес. А Лес – это сама Земля, восставшая против человечества. Повсеместно звучало слово: «эвакуация». Куда? Не известно, но обещали кормить и всех пристроить. Это хорошо. Однако, зёрна сомнения, упавшие в душу Андрея, дали всходы, понемногу у него в голове зрел свой план. Дело в том, что к тому времени память полностью вернулась к нему, но он не собирался кричать об этом каждому встречному и поперечному, хотя событие было несомненно радостным. Будучи по натуре человеком молчаливым и замкнутым, привыкшим больше слушать чем говорить, Андрей сосредоточенно прикидывал развитие ближайшего будущего. Паники не было, он никогда не слыл паникёром. Ну покатила привычная среда в тартарары, так тому были все предпосылки. Нужно выживать! Парень вспомнил, почему доверял военным и спокойно чувствовал себя в их окружении. Он служил в армии. Притом, пошёл туда сам, считая, что каждый мужик должен это пройти. Но доверять военным это одно, а вот так плестись в толпе, как в стаде, не пойми куда, вызывало сильное сомнение. Андрей тайком проверил подвижность рук и ног, всё в норме. Голова не гудит, не болит, следовательно, не контузия. Сопоставляя внутренние ощущения с новыми, полученными в толпе сведениями, он пришёл к выводу, что это скорее всего, действие отравы принесённой Штормом и вызывающее кратковременную амнезию. Порядок. Можно действовать. Директива – «Выжить», стояла первым пунктом в его плане. Андрей твёрдо знал одно – стая имеет больше шансов на выживание чем одиночка. Логичнее держаться с людьми. Но топа – это не совсем люди, обезумевшее, дикое животное сметающее всё на своём пути, даже мостики к своему же спасению, кроме того, толпа ещё и мишень, для

всех видов оружия, будь то пулемёт, артиллерия, авиация, или Шторм посланный, так не кстати поумневшей планетой, не важно, толпа – первоклассная мишень. Андрей твёрдо решил, что тут его пути-дорожки с массами расходятся, а там... Там посмотрим.

Пару часов спустя людское море подкатило к воротам железнодорожного вокзала и преодолев их хлынуло на привокзальную площадь, заполняя собой все свободное пространство перед стоящим на рельсах поездом. Почему-то поезда в лихую годину именовались не иначе как эшелоны. И сейчас, один из военных, видимо офицер, поднялся на парапет опоясывающего площадь забора и зычным голосом заревел:

- Внимание всем! Прошу тишины! Успокоились все! Хорошо. – Дождавшись жалкого подобия порядка, вещал офицер, сложив ладони рупором. – Спокойно! Без суеты! Подходим к эшелону! Называем сопровождающим свои имена, или показываем документы для регистрации выживших! Проходим в вагоны! Рассаживаемся! Пошли! Отставить столпотворение! Места всем хватит! – Конечно его слова утонули в суете. Народ мигом ломанул к поезду, снося и безжалостно растапывая себе подобных. А чего ждать от стада? Толпа есть толпа. Андрей мысленно добавил ещё один плюстик к своему плану. Постепенно, когда самые неугомонные оказались уже в вагонах, заняв, как им казалось лучшие места, толпа успокоилась, почти мирно дожидаясь своей очереди. Андрей цепко поглядывал по сторонам, опасаясь быть затоптанным. Он заметил, что голова поезда находится на южном направлении. А вот это уже серьёзная ошибка. Чем южнее, тем растительности и всякого зверья больше, климат располагает. Теперь же, когда всё это мутировало и вырвалось на районы проживания людей, ехать на юг было полным бредом.

- Фамилия?! Имя?! – Резко раздалось над головой, от неожиданности Андрей вздрогнул. На ступенях вагона стоял тот самый сопровождающий. Мимо воли, представлялись те красавицы-проводницы в отутюженных пилотках, белоснежных рубашках, чёрных галстуках, милые, улыбающиеся лица. Видение пропало как утренний туман, всё это в прошлом, осталось за

границами нового мира. Перед Андреем стоял обычный солдат. Пыльный камуфляж, разгрузка, за плечами автомат, в руках армейский планшет и карандаш. По лицу солдата можно было догадаться, что сие занятие надоело ему до корней волос. Но приказ нужно выполнять. Ему не повезло.

- А куда? – Коротко спросил Андрей, не особо рассчитывая на ответ. Однако усталые глаза вперились в него.

- Куда-то. – Служивый безразлично дёрнул плечами. – Подальше от сюда. – И опять выпалил: - Фамилия?! Имя?! Не задерживай пацан!

Настало время действовать. Андрей рухнул на колени и шустро пополз под вагон.

- Стой! Куда?! – Крикнули вслед. – Он не слушал. Оказавшись с другой стороны поезда и вскочив на ноги, парень резво припустил вперёд, ловко преодолевая стоявшие на других путях составы.

- Сержант! Сержант! – Вопили позади. – Тут один удрал! – Залаяли приказы, слышался топот, вроде даже как выстрелы. Ни хрена! Думал Андрей к тому времени уже выбравшийся за пределы станции, пристрелят ещё и увеличил скорость. Физическая усталость не чувствовалась. Он, сколько себя помнил любил подвижность, редко сидел на месте. Бежать мешали только домашние тапочки, болтающиеся на ногах, да разросшаяся до невиданных раньше размеров трава. Немногим позже Андрей выбрался к речушке. Притаившись на берегу, он пристально вглядывался в ту сторону, от куда прибежал. Погони, вроде нет. Все тревожные звуки остались позади, слившись в приглушённый гул. Мучила жажда, но Андрей понимал, вода в реке скорее всего находится под влиянием Леса, значит, щедро приправлена всякой ядовитой фигнёй. Но искупаться не возбранялось. Он в чём был, так и зашёл в воду, стал с силой драть открытые участки тела. Как мог привёл себя в порядок. Выбрался из воды. Кожа на месте, ни печёт, ни колит. В этот

момент услышал характерный звук отправляющегося поезда. Спустя пару минут, перестук колёс заглох вдали, увозя счастливых, (хотя, как знать) выживших к новой жизни, погружая окрестности в тишину. Стояло лето, но к удивлению, вокруг не было привычных звуков – стрекотания насекомых, шелеста крыльев мотыльков, пения полевых птиц. Какие-то резкие потрескивания и похрустывания, да глухие подвывания, от близ стоящей посадки. Природа заметно преобразилась. И похоже в весьма неблагоприятную для человека сторону.

Словно очнувшись, проведя руками по лицу, Андрей стряхнул внезапно подкатившее оцепенение и бодро зашагал в сторону городских развалин. Первая часть плана удалась. Время позаботиться о насущном.

Андрей. Ранг: Новичок. Рейтинг: ноль.

По пути, он обдумывал с чего начать. Для выживания в первую очередь необходимы вода, еда и угол, где можно затаиться. Конечно, для успеха требовалось очень много чего и эти вопросы небольшим торнадо вились в голове Андрея, не давая сконцентрироваться на чём-то одном. Каждый вопрос, расталкивая других, лез вперёд норовя стать первоочередным. Например, ну не будешь же в тапочках выписывать, да в такой куцей одежонке, тоже необходимость. Медикаменты, хотя-бы бинт и йод. Опять же Шторм. Андрей понимал – это явление далеко не единственное и будет повторяться, скорее всего, только усиливаясь. Как от него защищаться? Вряд ли отделаешься марлевой повязкой на рот, а опять валяться в беспомощности и в счастливом неведении, что тебя с аппетитом поедает бывший друг человека – увольте. Короче, надо, надо, надо..., что бы не сломать голову Андрей выбрал, как приоритет, три ранее осмысленных задачи – вода, еда,

укрытие. Он уже вошёл в черту города, вернее того во что город превратился. Выбирая маршруты по едва различимым дорогам, щедро захламлённым строительным мусором, останками автомобилей и трупами, стараясь не наступать на острые куски и торчащую как трава арматуру, Андрей углублялся в город.

Его задачи претерпели некоторые изменения. Двигаясь вперёд, парень стал замечать, что идти становится всё легче. Дороги и тротуары стали вполне проходимы, хоть гуляй. История всех населённых пунктов была примерно одинаковая в плане архитектуры и дальнейшего строительства. Центр, как правило, состоял из старых, более низких построек, а ближе к окраинам, возводились современные многоэтажные коробки. Этот городок не составлял исключения.

Добравшись до центра, Андрей затаился за ближайшим углом, придирчиво рассматривая открывшуюся картину. Здания и постройки, в основном целые, опоясывали совершенно банального вида площадь, в центре которой, рядом со своим постаментом, униженно валялся памятник, теперь, указывающий бронзовой рукой, как раз-таки в светлое будущее, прямиком в небо. Относительная чистота радовала, можно свободно перемещаться, не прыгая как поджаренный кузнечик через горы мусора, но и настораживала. Андрей, буквально спиной чувствовал чужое присутствие. Естественно он здесь не один. Раньше или позже, обитатели руин очнутся от первого шока и приступят к активному мародёрству, потом пойдут войны за жалкие остатки провизии и воды, люди превратятся в хищников, активно помогая Лесу в уничтожении своего рода – аксиома, так было во все века и времена. Но пока никто ни показывался.

А пошло оно! Так можно до второго пришествия простоять. Покинув укрытие, парень смело зашагал к самому близкому зданию. Им оказался магазин готовой одежды, гласила сохранившаяся вывеска. Двери открыты. За дверями мужской труп. Да, Лес напал внезапно, не утруждаясь предупреждать людей о смертельной опасности. Обогнув труп Андрей начал обследование ассортимента. Сплошное разочарование. Деловые и

выходные костюмы, плащи строгих расцветок, импортные туфли, ботинки, женские и мужские. Товары, призванные скорее подчеркнуть респектабельность своего обладателя, нежели защищать. Такой выбор годился ни хрена ни делающим менеджерам, не держащим в своих наманикюренных пальцах ничего тяжелее авторучки, ключей от машины и члена.

- Фуфло! – Вслух подвёл итог осмотра Андрей, покидая магазин.

Продуктовый Минимаркет «У Людмилы», гласило название следующей точки. Андрея всегда умиляло, как эти квадратные тётеньки, жёны административного ворья, без ложной скромности вплетали свои имена в названия, построенных на украденные у народа деньги объекты. Вход к «Людмиле» был завален, видимо рухнула рекламно-призывная фигурка, сделанная на крыше. Но жажда брала своё, недолго думая Андрей схватил из кучи обломок по увесистее и швырнул в стеклянную витрину. Внутри царил небольшой кавардак, видно люди заскакивали сюда перед повальной эвакуацией, пытаясь запастись продуктами. Схватив первую-же бутылку с водой, парень жадно припал к горлышку. Напившись, Андрей смотрел на ряды консервов, сыпучих продуктов и трупы. Да, они были и тут. Мужские, женские, без следов насилия, словно-бы сели отдохнуть. Пейзаж конечно удручал. Ну что-же, придётся привыкать к этим штрихам новой реальности. Взгляд Андрея скользнул через площадь.

«... ОРТТО...РЫ», кричали яркие, большие частично рухнувшие буквы.

- То, что доктор прописал! – Радостно шепнул парень, почти бегом припустив к спортоварам.

Двери тоже оказались закрытыми. Такие магазины открывались позже продуктовых, а Лес напал утром. Формула проникновения подобна. Камень по тяжелее.

О-о-о-о! – Восхищённо протянул Андрей оказавшись внутри. Через некоторое время он стал счастливым обладателем высоких кроссовок, легкого тренировочного костюма, поверх натянул комбинезон, предназначенный для гонок на шоссейных мотоциклах, вещь, обладающую чрезвычайной прочностью. Этот комбинезон, за просто так не порвать, а главное не прокусить, он имел лишь один недостаток. Вещи подобного рода обычно выпускаются в кричащих расцветках. Андрей выбрал самый нейтральный, ярко-чёрный с вкраплением ядовито-красных вставок. В общем маскировки от него, как от костра в голой степи. Ну, пока сойдёт. За спиной красовался небольшой, но вместительный и удобный спортивный рюкзак. Внутри рюкзака лежал компас и парочка фонариков с запасными батарейками. В правой руке – бейсбольная бита, так себе оружие конечно, но хоть кого по башке огреть. Всё лучше, чем голые руки.

Солнце заметно подвинулось к западу. Стоило вплотную заняться местом для ночлега. Забив рюкзак консервами, расправив широкие лямки, прихватив в свободную руку пятилитровый бутыль с водой Андрей свернул в ближайший проулок уходящий от центра. Дальше начинался район элитного жилья. Удивительно, как, не стесняясь и ни боясь ответственности административное, высокопоставленное ворьё выпячивало на всеобщее обозрение свою мощну, плотно набитую краденным народным добром. Дома, стоимость которых равнялась зарплате чиновника за несколько тысячелетий безупречной службы (это если не жрать ни пить и ни на что другое не тратить), тянулись калашными рядами, соревнуясь друг с другом в помпезности и вычурности внешних архитектурных изысков. Здания, размерами, скорее подходящими для школ или детских садов, а не для одного чугунного рыла с домочадцами, занятого отмыванием краденных денег. Однако, это всё в прошлом. Лес наказал всех. Уравняв виновных и невиновных.

Дома занимали обе стороны улицы. Андрей решил остановиться в одном из них, но пока не находил подходящего, то очень большой, то стены, в основном стеклянные, то забор символический.

По левой стороне обнаружился почти рухнувший дом. Странно, остальные в порядке. Ну мало-ли, может газ рванул или ещё чего. Над грудой развалин сиротливо высились две уцелевшие стены, стоявшие углом, с рванными лоскутами дорогих обоев. На стенах, непонятно как висел фрагмент крыши. Как не упал? Андрей, прошёл было мимо, но взгляд уловил пятно, темнеющее меж стен, на белесом хламе. Решив проверить, что же привлекло его внимание он подошёл поближе, краем глаза ловя шевеление. Навстречу ему, огибая руины вышел пёс. Здоровый, породистый, видно страж бывшего дома.

Андрей замер. Собака приближалась, рыча и скаля внушительного вида клыки.

- Ну чего тебе? Уже ухожу. – Пятясь назад, как мог дружелюбно пробормотал Андрей. На животину это не подействовало. Она, также злобно рыча продолжала сокращать дистанцию.

В предзакатном свете сверкнули глаза пса. Злобные, коричневые, налитые кровью белки. Но больше поражало выражение этих глаз, чем их вид. Это не голод, нет, и не свирепость сторожа охраняющего свою территорию. Пара инструментов, предназначенных что бы зафиксировать и уничтожить жертву. Скорее всего, мозг животного, ему уже не принадлежал. Расчётливое стремление к истреблению. Вот что пылало в глазах у пса, прямо крича своей очевидностью.

Андрей остановился, медленно ставя на землю бутылку и снимая со спины рюкзак. Он понял – схватки не избежать. Занеся битку над головой, парень выжидал. Будто прочитав его намерения, псина остановилась в паре шагов. Резкий выпад вперёд, Андрей с силой приложил животное по голове, тут-же отпрыгивая в сторону. Казалось удар лишь раззадорил пса, не нанеся повреждений. Собака молнией метнулась к человеку. Обладая завидной

реакцией, обострённой смертельной схваткой, Андрей успел отпрыгнуть от разверстой пасти. Он споткнулся и покатился по обломкам. Вскочив, заметил под ногами кусок четвертьдюймовой трубы, метр в длину, с обломком переходного колена на конце. Отшвырнув биту, парень схватил трубу. Собака не собиралась сдаваться. Несколько охлаждённая первым промахом она держала дистанцию, но всё также неотвратно наступала, при этом явно контролируя фланги.

- Ну давай тварь! – Азартно шипел Андрей отступая. Он полностью оценил собачий манёвр только тогда, когда оказался в ловушке, меж тех самых угловых обломков с опасно нависающей крышей. Слегка растерявшись Андрей понял, ни в сторону, ни вверх, ни назад, путь к свободе лежал через обезумевшую зверюгу. Та в свою очередь резко прыгнула вперёд.

- На! Сука! – Андрей нанёс удар. Псина взвизгнув отскочила, тряся головой. Между ушей у неё возникло тёмное пятно. – На тварь! – Парень стукнул ещё раз. Собака, скуля присела на лапах. – НА! НА! НА! – Он молотил до тех пор, пока череп животного не превратился в кровавое месиво.

Отдышавшись с любовью посмотрел на кусок трубы.

- Угу. – Удовлетворённо буркнул Андрей. – Похлеще деревяшки будет. – И решив, что нашёл замену бите, он наконец заметил причину своего любопытства. Из обломков меж стенного пространства торчали ноги человека, остальная часть тела, грудь, руки, голова было погребено. Ноги принадлежали вояке. Камуфлированные штаны, чёрные берцы. Андре приложил свою подошву к подошве трупа. Вроде подходит. Без сожаления выкинув новенькие кроссовки, он проворно расшнуровывал ботинки военного.

- Прости Брат. Тебе уже как бы всё равно. – Натянув находку на ноги, он плотно зашнуровался. – Сойдёт. - На поясе у трупа висела защитного цвета

сумка. Противогаз! Обрадовался Андрей. Интересно, почему вояки бросили тело и имущество? Когда он стал дёргать за сумку причина открылась сама собой. Стены зашатались, а огрызок крыши зловеще заскрежетал, грозя в любой момент обрушиться.

- Ну давай, давай! – Не останавливался Андрей, не смотря на опасность. Очень уж велика была цена находки. Стены дрожали, крыша медленно ползла вниз. Последний отчаянный рывок и парень покотился спиной вперёд. Счастливо сжимая сумку в руках, Андрей смотрел на рухнувшие остатки здания, которые полностью погребли под собой военного и животное, образуя не самую плохую могилу.

Андрюха. Ранг: Новичок. Рейтинг: плюс три.

Серые сумерки приползи с заката, не терпеливо заталкивая алый закат за горизонт.

Андрюха стоял возле выбранного дома. Высоченный забор, поверху усыпанный битым стеклом, да ещё, несколько полос колючей проволоки на вмурованных штырях.

- Бдительный мудака попался. – Вслух говорил Андрей, про себя радуясь внешнему обустройству дома. Он прикидывал как бы попасть во двор, однако пока такой возможности не находил.

Противогаз оказался чуть мелковат, но натянуть можно. Приятной тяжестью тянул рюкзак, забитый продуктами. Добытые ботинки не боялись острых фрагментов бетона, железяк и тому подобного, в изобилии торчащего из

земли. Одежда тоже песня. У него было приподнятое настроение. Человек сделал первые шаги к выживанию. В чём-то ему безусловно повезло, но главное он выполнил первоначальную задачу. Дальше лежала пугающая бездна неизвестности...

Глава 2

Как не старался Андрей, ритмичный стук молотка всё равно выделялся среди звуков ночи агонизирующего города. Заколачивалось последнее окно. Всего их было четыре, на все стороны света.

Не просто, с трудом, проявив некоторую изобретательность ему всё-таки удалось пробраться в выбранный дом. Для этого пришлось перелезть через забор на соседний участок. Припрятать там все вещи. Залезть на крышу, которая была чуть выше натянутой колючей проволоки и рискуя сломать ноги в сгущающихся сумерках прыгнуть во двор. Обошлось. Приземлился нормально. Уже изнутри отперев калитку Андрей забрал рюкзак, воду и трубу, вернулся обратно. Железные, выполненные на заказ двери в дом, тоже оказались закрыты. Проникать пришлось через окна второго этажа, хорошо, что одно из них было приоткрыто на проветривание.

Ноги подкашивались от пережитого дня, но Андрей заставил себя заняться хотя-бы минимальными мерами защиты. В железном ящике, притулившемся к стене дома, он отыскал молоток, топор и горсть поржавевших гвоздей. Первым делом забаррикадировал вход на второй этаж, туда вела одна винтовая лестница и проход оказался небольшим. Затем стал заколачивать

окна, для этого разобрал шкаф, стоящий в спальне. Три окна заколотил наглухо, а одно, выходящее на центр городка оставил открывающимся, через этот лаз он и собирался в дальнейшем входить в дом. Да, способ не самый удобный, долгий, можно даже шею свернуть, но вряд ли кто пойдёт повторять такой маршрут. Не додумаются, а о зверье и говорить нечего.

Последний забитый гвоздь. Андрей проверил подвижность створки, плотно закрыл окно, выронил молоток и без сил рухнул на роскошную двуспальную кровать, покрытую тёмным шёлковым покрывалом.

Снилась убитая собака. Уже не злая. Вполне обычное, слегка грустное выражение собачьих глаз. Она подошла и заговорила человеческим голосом.

- Ну и на хрен ты меня убил? – Её пронзительный взгляд прожигал до самых пяток. – Это Вам, людям хорошо. Всё понимаете. А нам зверям как? У нас инстинкты, почище вашего долга! Природа говорит – мы выполняем. Да ты же сам во всём виноват, потому как человек! Царь мля...

- Да в чём виноват то?! – Хотел крикнуть Андрей, но слова застревали в гортани, получалось только какое-то жалкое клокотание. Собака демонстративно плюнула под ноги человеку и зашагала прочь. Андрея душила горькая обида, но он всё равно залюбовался роскошным хвостом, покрытым ухоженной пушистой шерстью. Собака обернулась, ледяные глаза наполнены презрением.

- И не надейся! Вилять тебе хвостиком не стану! – Она ушла, оставив человеку тяжёлые чувства. Андрей сидел и бездумно ковырялся пальцами в земле. Стоило ему проглотить этот ком, как тут-же появились ноги, те самые, погребённые под рухнувшими остатками здания, одетые в камуфляжные штаны и в одних чёрных носках. На большом пальце правой ноги зияла дыра.

- Противогаз верни гражданский! – Строго потребовали ноги, причём голос исходил из расстёгнутой ширинки.

- А куда вы их оденете? – Цепенея от страха спросил Андрей.

- Сюда вот и одену! – Донеслось из ширинки. – Выполняй гражданский!

Дальше вести диалог Андрюха не осмелился. Он просто вскочил и помчался, не разбирая направления. Однако бежалось тяжело, будто в воде. Ноги-же напротив, не обременённые туловищем резво неслись следом, то и дело покрикивая:

- Имущество верни! Штатская сволочь!

...Андрей проснулся в холодном поту. Дёрнулся, резко сев, не понимая где находится. Темно, лишь неровные полосы света сквозь щели заколоченных окон пытаются разрезать духоту помещения, мутно подсвечивая резвый танец пылинок.

- Дерьмо! – Произнёс Андрюха, вставая и трясая всклокоченной головой, прогоняя ночные кошмары. Плеснув в лицо пару пригоршней воды, он окончательно пришёл в себя осознавая, что действительность не лучше.

- Всё! Хорош! – Приказал себе Андрей. Нужно заниматься делами. После завтрака, в планах стояло обследование новых владений.

Андрюха. Ранг: Новичок. Рейтинг: плюс семь.

Смахнув остатки трапезы в заранее подготовленный пакет (он не собирался мусорить там, где жил), Андрей огляделся.

И так: второй этаж состоял из двух комнат, первая, небольшая гостиная, в которую и вёл, заваленный накануне вход. В стене камин, рядом кучка дров и кочерга, пара широких кресел, удобный диван, между ними небольшой столик. На стене полка с книгами, в основном техническая литература. Под полкой вместительная тумбочка с замком, в которой обнаружили изрядные запасы дорогого алкоголя. Пригодится, решил Андрей, запирая тумбочку и пряча ключ в карман.

Спальня: помимо широченной кровати, светильника в изголовье, зеркала на стене, да шкафа, уже разобранного, здесь ничего не было.

Выбравшись через окно, он зашёл в двери первого этажа, открыв их, ещё вчера припасёнными ключами. Хорошая дверь, такую просто так не вскрыть, сварка понадобится, и не выбить, разве что со стеной.

Первый этаж представлял из себя просторную кухню-столовую с тремя дверями, одна входная, вторая в ванную комнату, третья в небольшую мастерскую с верстаком и тесами, ящичками для инструментов. Двор тоже был без изысков, дорожки вокруг здания, да гараж. От гаража мощённый плитамы выезд к добротным воротам. Ключи от гаража весели на гвоздике в мастерской, тут же он вечером нашёл ключи от дома. Всё аккуратно, чисто, всё на своих местах. Осматриваясь, Андрей убеждался в отсутствии женской руки или клешни, уж не известно, как правильно. Женщина, если брала к примеру ключи, то они потом могли оказаться в её сумочке, завтра на одном

из столов, послезавтра забытыми в двери, а затем они терялись навсегда. Кухня, опять-же, все кастрюли со своими крышками, сковородки убраны в ящик стола, а не разбросаны где не попадя. Всё говорило о том, что мужик жил сам. Довольно аскетично, хотя и не без удобств. Нет, женщин он конечно водил, об этом свидетельствовала хотя бы кровать и коллекция напитков, однако они здесь не хозяйничали.

Первым делом Андрей разрушил остатки лестницы, ведущей на второй этаж, доски пойдут на дрова, затем засобирались посетить гараж, внезапно заметив на вешалке в мастерской камуфляжную расцветку. Так и есть, штаны и куртка! Но примерка его разочаровала. Бывший хозяин был крупным мужиком, и обнова казалась безнадежно велика. Найдя тут же иголку нитки и ножницы, Андрей вернулся на верх и занялся кройкой с шитьём. Швейное искусство давалось с трудом. Пришлось провозиться целый день и к вечеру, он примерял получившийся костюм. Где-то висит, где-то тянет, но в целом ничего, пойдёт. Теперь яркий мотоциклетный комбинезон был надёжно замаскирован. Оставшись довольным своей работой, Андрей выглянул в окно. Вечер полностью заступил на вахту. Куда-то идти поздно. Спустившись вниз, он положил на место нитки и ножницы. Выбрал на кухне нож, побольше. Оно конечно ножи кухонные, таким колбасу да хлеб резать, ну ничего, при желании и отбиться можно. Запер снаружи дверь и влез на второй этаж. Прикрыв окно, Андрей разжёл камин. Подогрел ужин, заварил чай, почти счастье. Спать не хотелось, и он решил освоиться с новым ножиком. Прицелившись, стал метать его в отделанные дорогими деревянными панелями стены. Нож тыкался то рукоятью, то плашмя, резко отскакивая обратно и всё ни как ни хотел вонзаться остриём. Оно понятно – кухня. Однако вскоре Андрей приноровился и непослушный тесак стал попадать как надо. В очередной раз метнув нож, он заметил, как часть панели отслоилась. Ну хватит на сегодня. Потянув за рукоять Андрей ахнул. Панель не отслоилась, а открылась! Да, именно открылась, обнажая вмонтированный в стену сейф. Ключ торчал в замке. Дрожащими руками, подсвечивая себе фонариком, к тому времени уже порядком стемнело и угли в камине подёрнулись пеплом, Андрюха вынимал содержимое тайника.

Пачки бесполезных теперь долларов, какие-то бумаги, пакетики с белым порошком, видать наркотик, спортивные швейцарские часы, эту вещь он сразу же надел на руку. Бинокль! Настоящий бинокль! Во повезло-то, а! И последним подарком оказались три снаряжённые пистолетные обоймы. С замиранием сердца вынув патрон он читал маркировку на донце гильзы. 7x62/25. Старая надёжная машинка – Т.Т. или Тульский Токарева. Видно не простой дядя тут жил, ох не простой. А где-же само оружие? Но сейф лишь поблёскивал пустыми металлическими стенками. Покрутившись по комнатам Андрюха постарался заглянуть во всё щели, простукивал стены, бес толку. Результат оказался нулевым. Часы показывали полночь, глаза стали слипаться, и Андрей решил перенести поиски на утро. Засыпал он счастливым. Столько по-настоящему полезных вещей! Не выходя из дому! День, можно сказать, прошёл не зря! Кто-же ты, старый хозяин? А-а, плевать кто! Это уже прошлое...

Буквально давясь завтраком, Андрей кидал не терпеливые взгляды по сторонам. Наскоро закончив он приступил к поискам. Но перерыв весь дом сверху до низу, так ничего и не нашёл. Оставался гараж. Время перевалило за полдень. Нужно было ещё успеть сходить в центр за водой и продуктами, пока относительно тихо и обитатели руин не очухались. Ладно! Думал Андрюха, сбегая пару раз, а как вернусь гляну в гараже. Однако поход в город оказался не таким быстрым как хотелось. Идти пришлось осторожно, прислушиваясь к каждому странному звуку, а их было хоть отбавляй. Мало-ли какую тварь встретишь, ещё не дай бог двуногую! В магазинах ощутимо воняло, трупы начали разлагаться. Так, ещё денёк и не зайти будет, без противогаза, но противогаз мешал слушать. Возвращаясь домой Андрей подводил итоги. Сперва нужно натаскать припасов, пока есть возможность, гараж ни куда ни денется.

Проснувшись на следующий день, он всё-таки заглянул туда. В общем как и ожидалось. Всё чисто и в порядке. Здоровый японский джип, смотровая яма под ним, заботливо укрыта деревянными щитами. Но одно обстоятельство настораживало. А точнее вонь, стоявшая в гараже. В ближайшем прошлом Андрей имел достаточно возможностей ознакомиться с природой этого запаха. И что именно воняет сомнений не вызывало. Труп. Где-то в гараже

труп. Может даже не один. Смрад стоял значительно гуще чем в том же продуктовом магазине, хоть там и было много мертвецов. Преодолевая рвотные спазмы Андрей с брезгливостью открыл двери джипа, ключи, как всегда висели здесь же, на гвоздике. В машине запаха не было, наоборот, приятно пахла «ёлочка» освежителя, подвешенная к центральному зеркалу.

Осмотр машины оказался безрезультатным. Бардачок, салон, багажник – пусто. На последок, включив зажигание, Андрей убедился в работоспособности аккумулятора, заодно проверил уровень топлива – полный бак. Это хорошо, при необходимости можно быстро смыться. Хотя, пойдешь, поедешь по этим дорогам.

Оставалась смотровая канава, но лезть туда категорически не хотелось. Недавний завтрак и так настойчиво лез наружу. Да Андрей и не сомневался, что он там найдёт, судя по запаху. Жилец-то бывший, явно бандюга со стажем. Мало ли, может пострелял кого, а вывезти не успел. Короче, ну его на хрен! Заперев гараж и мысленно поставив крест на поисках пистолета, Андрей разочарованно пошёл в город.

Сегодня удалось сделать три ходки. В углу гостиной уже громоздилась внушительная куча провианта и бутылей с водой. Не спеша ужиная, Андрюха удовлетворённо поглядывал на припасы. Ну и хрен с ним, с пистолетом, и так нормально. Ещё разок сгонять и можно отосидеться, поглядеть что дальше будет. С такими мыслями он отправился спать.

Утром, привычно экипировавшись, Андрей двинулся в последний рейд. Дошёл без приключений. Пара стай собак, обойдённых стороной не в счёт. Не заметили и ладно. Набивая рюкзак, он вдруг услышал знакомый и в тоже время чуждый здесь звук. Работающий двигатель. Андрей, мигом прыгнув за прилавок затаился. С одной из примыкающих улиц на площадь выехал снегоочистительный ЗИЛ. Медленно, но уверенно снося прикреплённым спереди отвалом попадающийся хлам, машина продвигалась вперёд. Достигнув площади, ЗИЛ чинно объехал вокруг поверженного памятника и

свернул на другую улицу. Из кабины раздавались пьяные крики и громкая музыка. Проехав немного вперёд, машина остановилась. Андрюха припал к биноклю. Вышли трое. Видно одного с ним возраста парни, здоровые, ярко одетые не понятно во что, у одного на черепе ирокез, он похоже и был лидером тройки. А ещё один клоун, напялил на голову что-то вроде ведра с дырками для глаз и приделанными рогами, с голым торсом и битой в руках. Красавцы, подумал Андрей, продолжая наблюдение. Парни, поразмахивая руками, вошли в ближайшее здание, почти сразу вышли и сели в машину. Не ловко развернувшись, задев задом кучи мусора, ЗИЛ уехал в обратном направлении. Ещё раз, уже более близко взглянув на сидевших в кабине, Андрей уверился в лидерстве парня с ирокезом, тот сидел за рулём. Звук машины стих в дали. И чё это вы там делали, а? Андрей осторожно, перебегая от укрытия к укрытию приблизился к зданию, где только что стоял ЗИЛ.

- СУКА, БЛ...ДЬ! – Яростно выругался Андрюха!

Стеклянные витрины, забранные металлической решёткой, железные двери выдернуты с корнями валяются рядом. Наверху вывеска, невзрачными пластиковыми буквами: «Рыболов-Охотник».

- Ну чё с-сука со мной всегда так! – Шипел он, пробираясь внутрь. – Ну пройди тормоз, два метра лишних! Посмотри бл...дь! Нее-е-т! Набрал жратвы! Справился бл...дь!

Магазин являл собой прямо хрестоматийное пособие по мародёрству, что-то на тему: «как нужно обирать». Идеально пустые прилавки, даже поводков для собак не завалилось.

- СУКИ! – Андрей стоял посреди пустоты, до боли сжимая кулаки. Стоп! А это что?! Он заметил сиротливо стоящий, туго набитый, охотничий рюкзак. Чуть ослабив верхнюю шнуровку, Андрюха двумя руками схватился за трофей. Тот

доверху был набит охотничьими патронами двенадцатого калибра. Приподняв мешок, он охнул.

- Сколько-же тут?! Килограмм двадцать не меньше! Не брошу! Сдохну, но не брошу! Хоть режьте меня! – С горем пополам взвалив рюкзак на спину, от злости забыв про осторожность, Андрюха напрямик пошёл к магазину продуктов. Пройдя пару сот метров с такой ношей, он изрядно запыхался. С двумя рюкзаками не уйти. Вывалил часть добычи из своего и заполнил образовавшееся пространство патронами.

- Сто раз сука, буду ходить, а не брошу!

Марафон по переноске боеприпасов окончился уже ночью. Трясаясь от воя зверья и других жутковатых звуков, Андрей упрямо, как трудолюбивый муравей, раз за разом возвращался к рюкзаку. Но сейчас всё было позади. Патроны надёжно спрятаны в джипе. Можно отдыхать. Нужно будет завтра пойти, посмотреть, может эти придурки ещё на что выведут. Патроны конечно хорошо, но вот ружьё-бы!

Проснувшись чуть свет и быстро позавтракав, Андрей решил двигать в центр наблюдать. Запирая калитку, он услышал шорох позади, но увлечённый идеей слежки не придал этому значения.

- Ну здравствуй щегол! – Раздалось за спиной. Андрей остолбенел от неожиданности. Вынув ключ, он не спеша обернулся.

Метрах в пяти, стоял дядька, не старый, но видно в годах. Высокий, толстый, для своего роста, нечёсаную шевелюру местами пронзала седина. Не обременённое печатью интеллекта, не бритое лицо, в данном случае уместнее сказать морда. Массивный нос-шнобель похожий на свиной пятак красно-лилового цвета, однозначно говорил о пристрастии хозяина к

крепким напиткам. Синяя спецовка, на голый торс, расстёгнута до огромного брюха. Мужик хитро скалился, обнажая жёлтые зубы. Андрей, прикинув габариты, понял – побить такого кабана не в его физических возможностях, однако убежать можно легко, поэтому он отнёс, гостя к категории не очень опасных.

- Здравствуй, говорю, щегол! Оглох?! – Повторил мужик.

- Здравствуй боров! – Андрей мрачно смотрел на визитёра.

- А-а-а! Хамишь малолетка?

- Сам не хами! Старый хрен!

- Ну хорошо. Я в общем так, живу тут не далеко. Мимо шёл, дай думаю поздороваюсь, с соседом, а ты? Сразу хамить и обзываться. Нехорошо! Эх молодёжь... - Мужик сокрушённо потряс косматой головой.

- Нормально-бы поздоровался, может по-другому разговор бы вышел. – Настороженно стоя на месте, Андрей в любой момент был готов включить скорость. Ну хоть убей, не вязалось у него в голове, это рыло со словом доверие.

- Ну, ладно! Меня Сидор зовут, а тебя? – Более мирно произнёс мужик.

Андрюха молчал, не собираясь говорить вот такому вот своё имя. И про себя сразу же окрестил Сидора почти по имени, лишь слегка изменив первую букву.

- Молчишь пацан, ну молчи, молчи, не больно-то мне и сдалось твоё имя!

- Всё сказал? Мне пора! Пока! – Андрей не видел смысла в видении дальнейшего диалога с этим..., гм, «соседушкой».

- погоди пацан! Не так быстро!

- Ладно. Говори, только в темпе, правда спешу.

- Тут вот какое дело... - Начал Сидор ехидно прищурившись. – Хреново мне пацан, буксы горят с похмельюги, да пожрать бы не помешало. Помог бы чем, а?

- Нет у меня ни хрена. – Андрей растерялся от такой наглости. – Вон в центре магазин, сходить слабо?

- Зачем мне ходить если ты есть? Ты мне и принесёшь!

- Ага! Гляди, то не я уже по развалинам мельтешу, по жратву тебе! Счаз-з-з!

- Ах ты подрезок мелкий! Да я тебя... - Сидор угрожающе поднял лапищу.

- Что ты меня? Догони сначала. Бегемот.

- Тут твоя правда. Не догоню. Но гляди, подкрадусь и тогда...

- Кто подкрадётся, ты?! – Андрюху стал забавлять этот здоровый дятел. – Да ты греметь будешь как БТР! И вонища от тебя, как от трупа недельного. Без шансов мужик! А вот я могу. Выслежу и по горлу ножом!

Глаза Сидора налились яростью, но он сдерживался, шумно дышал и сверлил Андрея тяжёлым взглядом.

- Дослушай пацан, что я сказать-то хотел, а потом уж решай: принесёшь, не принесёшь!

- Ну давай, послушаем твоё предложение. – У Андрюхи даже поднялось настроение.

- Один я остался. – Начал Сидор. – Все уехали на том поезде...

- А сам-то чё не уехал?

- Дык может и хорошо, что не уехал. – Мужик отвратительно оскалился. – Поезд-то тот, того..., скovyрнулся короче.

- Не понял?

- То-то и оно! Говорят, прям перед локомотивом, какой-то дым возник, с цветком внутри, рельсы-то и размякли, ну поезд и на обочину.

- Кто говорит? – Андрей ошалел от такой новости. – Ты чё мужик?!

- Дык кто выжил, те и говорят, возвращаются они потихоньку, понял?

Конечно сведения были ошеломляющие. Он с самого начала не видел в этой эвакуации ни чего путного, потому и слинял. Но крушение состава..., это-же сколько жертв. Однако какая связь, между неудавшейся эвакуацией и тем, что он должен обеспечивать Сидора? Тот стоял «мило» улыбаясь, похоже ему по барабану людские жертвы, лишь бы брюхо натолкать.

- Ну вот, а я большой, видишь? – Сидор хлопнул себя по объёмистым бокам.
– Мне много надо! А ты шустрый, вот и должен мне помочь!

Андрюху начала бесить эта не прошибаемая логика насекомых.

- Ты большой! – Зло закричал он. – Хорошо! Пошёл на хер тогда! Ко мне чего прилип мудака! Чё ты мне тут восхождение пехотинца мастыришь! Хряк!

- Чего, чего? – Возмутился Сидор, он даже не обиделся на «хряка», его смутило, то непонятное выражение про пехотинца. – Какое на хрен восхождение! Ты чё меня базаром давишь, учёный сильно, да?!

Андрюха обречённо тряс головой, его не отпускало ощущение того, что кто-то налил ему в мозги жидкой грязи и теперь медленно её помешивает. Действительно, при всяких передрыгах поезда называют эшелонами, а из всяких нор, на свет божий, такое вылезает..., вот Сидор-пидор, например. Ох! ... Хорошо. Допустим, насекомое не виновато, что оно насекомое, попробуем разжевать.

- Вот кто ты есть мужик? – Устало спросил Андрей.

- Сидор! – Ухмыльнулся боров.

- «Кто был ничем, тот станет всем» - процитировал парень. - Так получается? Ни чего делать ни хочешь, но на чужом горбу покататься – это пожалуйста! Да?

- Ну ты-же много натаскал. Я видел! Нужно делиться.

- Вот, вот... - Андрюха безнадежно махнул рукой. – Короче! Сидор-Пи ..., кхм, повторяю ещё раз – пошёл на хер! На мне ты не поездишь, где сел, там и остановка. Понял?! Сам пропитание ищи! Пока!

- Да погоди ты! Мне может и не дашь ничего. – Сидор изобразил ещё более мерзкую ухмылку. – Снегоочиститель по городу ездит, видел?

Андрей напрягся, ни чего ни ответив.

- Понятно. – Продолжал Сидор. – Видел. Так вот, на нём три пацана рассекают, а один из них, участкового нашего бывшего сынок. Участковый-то, мужик строгий и ушлый, банду сколотил, стволы у них, город сейчас ихний. Пацаны эти трое, там ещё один такой есть, вроде как ведро с рогами у него на башке, знаешь? Ага, ездят на машине и народ прижимают, да крепко, мало кто живым уходит. Людей с поезда того встречают, девчат в основном, ха-ха, ну ты понял. Этот который в ведре их трахает, а потом хрясь! Башкой-то своей железной и нету у девчонки черепа. Развлекаются в общем. А ещё слушок прошёл, что у этих ребят кто-то рюкзак патронов увёл, не знаешь кто? Может ты? Всё лазишь, таскаешь, а?

- Да мне насрать кто! – Соврал Андрюха. – я их в глаза не видел!

- Может ты, а может нет, какая разница пацан? Я им расскажу, ну так, не за дорого, кто ты, где ты. Представь, что они с тобой сделают, если даже детишек не щадят? – Сидор довольно улыбался, видя реакцию Андрея. – Дык чё, делиться-то будешь, нет?

Шах. Так можно было описать Андрюхино состояние. Внутри бушевала злоба. Ему хотелось вцепиться в это ухмыляющееся ряхало и выдрать поросячьи глазки. Несколько раз глубоко вздохнув он чуть успокоился, хотя, какой там успокоился. Действительно, этой швали плевать. Сдаст боров, как пить дать сдаст и не поморщится. Прижмут потом, хрен выберешься! Обретя наконец дар речи Андрей процедил сквозь зубы:

- Хорошо таракан! Жди здесь!

Сука! Сука! Сука! Ну почему я?! Почему именно здесь поселилась эта мокрица?! Дерьмо! Думал Андрюха, открывая бар. А ну ка подожди! Щас ты у меня гнида напьёшься! Выбрав самую красивую бутылку, он свинтил пробку и всыпал туда пакетик белого порошка, найденного в сейфе. Злорадно помешивая содержимое, парень понемногу успокаивался. Его мысли раздвоились. Одни, более логичные и взвешенные кричали: дави, уничтожь эту тварь, таким не место среди людей, он же во век не отцепится, так и будешь его кормить! Другие, олицетворяющие человеческое начало возражали: какой ни есть, а он всё-таки человек, негоже так с человеком, подло, недостойно.

- Сука! – Крикнул Андрей и запихнул бутылку с дьявольским содержимым на место, не подозревая о том, какую службу в ближайшем будущем сослужит ему этот самый сосуд. Сейчас-же, схватив другую бутылку, пару банок каши с мясом и с силой хлопнув заколоченным окном он выбрался на улицу.

- На! – Андрей швырнул принесённое под ноги мужику, не подходя близко. Тот, ни сколько ни смутившись, проворно подобрал продукты и рассовал по карманам, а бутылку вертел в руках.

- Эй пацан! – Довольно улыбался Сидор. – Мне нужно две бутылки! Я большой, помнишь? – Он вновь похлопал себя по боку.

Андрюха пригляделся. Виски. Литровая бутылка. Вообще охренела псина!

- Литровый пузырь! Тут и есть два по пол литра! – Не срываться на крик стоило больших усилий.

- Да мне всё равно. Две! Завтра донесёшь. Итого – три! – Удовлетворённый Сидор махнул рукой и весело покатился восвояси.

От обиды хотелось плакать. Никчемная тля одержала верх, что называется не напрягаясь. Андрей проклинал свою человечность. Нужно было отравить гниду и дело с концом. Но что-либо менять было поздно. Пока поздно. Строя жестокие планы кровавой расправы над Сидором, Андрюха устремился к центру города. Необходимость в оружии встала в полный рост.

Глава 3

... Он опять возвращался домой ни с чем. День катился к вечеру. На улице постепенно темнело, также темнело и внутреннее состояние Андрея. Настроение переместилось на шкалу твёрдого минуса.

Два дня! Сука! Два дня сидения в засаде на площади ни к чему не привели! Город словно вымер полностью. Никого. И лихая тройца на снегоочистителе не появлялась. Ни каких подвижек в сторону добычи оружия! Ещё и Сидор, паскуда! Вымутил таки три бутылки. Отравить его Андрей снова не решился. Как ни настаивала трезвая составляющая разума, какие только ни приводила аргументы, но духовная часть всё ровно одержала верх. И свиноподобная пародия на человека опять довольно покатила пропивать Андреево добро. Ну ничего! Он спрятал всё спиртное, оставил лишь ту заветную бутылку решив ни давать больше Сидору ни капли и ни крохи! Заключил своеобразную сделку с совестью: если найду оружие, тогда разговаривать буду уже по-другому, а не найду, так отравлю гниду и дело с концом. Выпал второй вариант. Конечно это не добавляло настроения, однако успокаивало.

Мутными тропами попав в дом, Андрей призадумался над дальнейшими действиями.

Так, ну Сидора травить однозначно! Без вариантов! А вдруг не сдохнет, здоровая-же животина? Тогда линять на хрен! Спустившись вниз, Андрюха прошёл в гараж. Джип завёлся с пол тычка. С уважением послушав солидный

рокот мощного мотора, он выгнал машину во двор, заглушил двигатель. Ключ положил в карман. Ворота гаража закрывать не стал. Толку-то? Теперь если что, путь к отступлению готов. Нужно ещё собраться. Но поднявшись в дом инициативу сменила апатия пополам с усталостью. Завтра! Всё завтра. Быстро накидав в желудок концентратов Андрей рухнул в кровать.

Его разбудил шум мотора и громкая музыка кислотного содержания. Вскочив, Андрюха отодвинул окно. Ярко слепили фары не давая рассмотреть приближающийся транспорт, хотя, судя по звукам гадать было не о чем. В душе шевельнулась тревога.

— Ну проезжай! Проезжай мимо! — Тихо твердил Андрей, ни хрена! Машина остановилась рядом с его двором. Тот самый снегоочиститель. Из кабины не спеша вываливались давешние «приятели».

— Сдал сука! — Ругался он, на неотягощённого моральными принципами Сидора, лихорадочно ища выход из ситуации.

Первая мысль – бежать! Но он быстро понял бесперспективность такой идеи. Бросить всё! Опять начинать с нуля, ну уж нет! Справившись с приступом паники Андрей зажёл несколько свечей и принялся ждать. В то, что банда отморожков припёрлась именно по его душу он не сомневался, с его-то счастьем. Попробуем договориться.

Вот слышны маты и скрип соседнего забора. Вот шаги и выкрики уже во дворе. Лошадиное ржание на родной крыше...

Створка единственного входа с треском распахнулась, едва не слетев с петель. Первым в комнату прыгнул главарь. По-хозяйски осматриваясь он направлял на Андрея ствол ПМ-а. Следом залезли двое остальных. Здоровые. Значительно здоровей чем из далека. На всех одеты те-же

мотоциклетные костюмы, только в отличии от Андрея они и не думали маскировать ядовитую пестроту расцветок, явно чувствуя себя хозяевами города. На одном идиоте, по-другому просто и не скажешь, действительно красовалось одетое на голову ведро с приделанными рогами. Он не думал его снимать. Голый торс, бейсбольная бита в руках и кричаще-зелёные штаны в обтяжку довершали портрет. Сверкая глазами в прорезях ведра, верзила угрожающе помахивал битой.

Второй. Чуть меньше габаритами, тоже с битой. Комбинезон расцветки а-ля американский флаг. Тёмные волосы всклокочены, глупое, но наглое выражение простого лица.

Наконец лидер. Наголо выбритый череп, по которому он непрерывно проводил свободной рукой. Некогда смазливое лицо подкрашено свежим фингалом. Хм... а где же ирокез? Выглядит наглее и увереннее всех.

В комнате повис густой запах перегара. Троица пялилась на Андрея как на какого-то клопа дивной расцветки, решая придавить или нет.

— Рокки, а можно я его ёбну?! – Прогундосил хрен в ведре красноречиво похлопывая битой по растопыренной ладони.

Верзила в американском костюме показательно заржал.

На лице лидера расплзлась широкая улыбка и ползла до тех пор, пока не упёрлась в подбитую скулу, он поморщился, погладив щёку и снова провёл рукой по лысине.

— Уймитесь. – Нарочито небрежно обронил главарь. Тем самым показывая незнакомцу кто здесь главный и что угроза выхлестка в ведре может быть

приведена в исполнение незамедлительно. – Батя что сказал? Никакого беспредела! Вот притащим его к нему, пускай решает.

— Ну?! Чего молчишь доходяга? – Обратился лидер к Андрею. Того скрутил приступ злости. С хрустом сжались кулаки, однако вовремя одумавшись он тяжело вздохнул и опустил глаза. Кидаться на это кодро, со стволом и битами, выглядело как чистойшей воды безумие. Он решил действовать по-другому.

Придав лицу подобострастно-перепуганное выражение Андрюха заголосил.

— Ой какие уважаемые люди ко мне в гости наведались! Проходите присаживайтесь! Угощу чем смогу! – Дрожь в голосе даже имитировать не пришлось, ярость на ублюдков просто зашкаливала.

Доморощенному главарю явно польстил тон и предложение Андрея. Он небрежно плюхнулся в кресло давая знак остальным. «Американец» сел на диван, а остолоп в ведре остался на ногах не расслабляясь.

— Откуда нас знаешь? – Задал лидер риторический, по его мнению, вопрос, мол кто нас, таких из себя крутейших, не знает.

— Да кто же вас не знает-то? – В тон ему отвечал Андрюха. – Жаль, очень жаль, что лично недовелось познакомиться!

— Ты это, не мельтеши. – Сурово и грозно, как ему казалось изрёк лидер. – Тебе так и так хана!

— А можно я его по башке ёбну?! – Громыкнул ведёрочник.

— Да подожди ты! – Притворно-сердито прервал лидер. — Видишь, я разговариваю. Ладно доходяга, если хочешь объясню, чтобы ты понимал! – Он многозначительно поднял вверх указательный палец.

— Я! – Хлопок по широкой груди. – Рокки! – Театральная пауза, в расчёте на убийственный эффект. Андрюха лихорадочно кивал, поддерживая взятую манеру игры. – Это! – Лидер махнул рукой на спутников. – Мои друзья. Капитан-Америка! – Осёл в американском флаге гордо оскалился. – Этот человек в ведр..., кхм..., в маске – Айронмэн!

— Ух ты-ы-ы-ы-ы-ы!!! – Запищал Андрюха, про себя радуясь: да вы парни просто патологические кренделя! Договариваться с дебилами гораздо проще, но и опаснее. Вслух продолжил. – Бригада того самого Рокки!!! Какая удача ребята, что я вас встретил! О вас знает вся округа! А ты Рокки! Ты-же вообще легенда!!!

— Ну... Такое... — Важно надулся лидер и развернувшись к сотоварищам поднял одну бровь. Типа, видали?

— Так, я-же тут, специально! – Засуетился Андрей. – Лучшим парням берёг! – Он извлёк на свет ту самую, красивую бутылку, напичканную наркотой. Поставил на стол перед главным, достал пару стаканов толстого стекла.

— Ну это мы всегда! – Рокки потянулся к пузырю, откладывая пистолет на стол. Он, как и любая обезьяна был падок до всего яркого и блестящего.

Соратники подтянулись поближе, даже Айронмэн снял ведро с головы. Лопухий, простое лицо. Так глянешь, ну тракторист Сеня, какой ни будь, работяга. Ан нет, даже в свете свечей Андрей смог разглядеть на ведре

следы запёкшейся крови. Значит правду Сидор-пидор говорил. Переступил ты черту «брат». Андрюха мысленно приговорил троицу. Однако пока они на ногах, следовало и дальше корчить дурня. В душе он сделал пометку о дурачках: встречу, сначала убью, а потом буду сомневаться и переживать.

Братва накатила сразу по стакану, тут-же по второму. «Сеня-тракторист» сразу-же одел ведро обратно на голову.

— Рокки, может я его всё-таки по башке ёбну! – Опять заладил он.

— Не сейчас! – Величаво изрёк лидер, наливая третий стакан. – Он вроде парень правильный, уважил нас. Видишь? – Рокки потряс изрядно опустошённой бутылкой. – Тебя как зовут-то? – Тонем льва, встретившего заблудившуюся мышь спросил лидер.

Андрей сделал щенячьи глаза и преданно глядя на главного выпалил:

— Альтрон!

— О-как! – Присвистнул Капитан-Америка.

Рокки с понятием кивнул. Погремуха пришлась ему по душе.

— Я тебя по башке ёбну! – Забубнил Айронмэн, остро сожалея о том, что сам не додумался до такой клички.

Андрея это: «ёбну», стало порядком доставать. Он ели сдерживался чтобы не броситься на выродка. Но следовало играть роль.

— А можно к вам в бригаду вступить Рокки? Можно? Ну пожалуйста!

Лидер напыжился ещё пуще. Снисходительно взглянув на Андрюху, он небрежно уронил.

— Я подумаю!

— А что Михалыч скажет? – Забубнило из-под ведра.

— Заткнись! – Грозно зашипел Рокки. В данной ситуации его просто раскалённым прутом жгла мысль о том, что где-то, кто-то, может быть главнее. Он налил ещё по стакану. Выпили. Андрею не предлагали, жадно глотая отраву. Чему тот был несказанно рад.

— Вообще-то нужно тебя к бате отвести, так-то он решает. – Лидер привычно погладил синяк на щеке и провёл рукой по лысине.

Андрей начинал понимать, где делся ирокез и кто мурло холёное подбил. Батя его, может мужик и нормальный. Причёску дебильную, сына заставил сбрить, да личико подправил, за подвиги орла молодого, не иначе. Но это ничего ни меняло. Этой мрази не жить решение принято. Вот только дурь какая-то фиговая досталась. Пьют отморозки, уже пузырь почти всосали и хоть бы хрен! Сидор бы точно не сдох. Ещё и спасибо сказал бы. Урод. Однако троица начинала вести себя не как просто пьяная. Они тупо хихикали. Милашка Айронмэн стал приплясывать и как-то весело предлагать ёбнуть Андрея по башке.

— Так чё, к бате твоему пойдём? Ух ты-ы-ы-ы-ы! А он круче чем ты? — Намеренно поддел Андрюха.

— Что за бред?! — Взвился Рокки становясь серьёзным. — Конечно нет!

— Рокки, а давай я его по башке, битой ёбну и сам стану Альтроном. Айронмэн — отстой!

Андрей не выдержал.

— Хлебало заштукатурь! Айвенго мля... — Крикнул он вскакивая.

Остальные, в том числе и лидер продолжали ржать. Чувствуя, что остался без поддержки рогалик в ведре попятился.

Время шло. Этим молодым и прожжённым глоткам всё ни по чём. Нужно как-то ускорить события. В голове мелькнула безумная мысль. А, была-не была, решился Андрей.

— Я знаю способ. — Начал он вкрадчиво. — Чтобы ты стал самым крутым и сам всё решал!

— Говори. — Разрешил Рокки. Стало очевидно, как его сильно волнует данная тема.

— Я знаю где склад! — Продолжал Андрюха. — Армейский! Оружие! Броня! Техника! Что хочешь! Достанем, поделим и я с вами!

— А не свистишь? – Поддался вперёд лысый череп, глаза на котором заполыхали лихорадочным огнём.

— Да чтоб мне век уши пальцами не заткнуть! – Произнёс Андрюха слова «страшной» клятвы.

— Ну бля... — Только и выдавил восхищённый Рокки.

— Всё для тебя брат! Только у меня одно условие!

— Любой каприз! – Голосил радостный лидер. – Только скажи!

— Я хочу, чтобы вы этого гондона! – Андрей указал на танцующего Айронмэна. – Трахнули прямо в очко!

В комнате враз стало тихо. Капитан-Америка замер, перестав корчиться на диване. Придурок в ведре медленно приближался, занося битую для удара. На лице Роки ясно читалось вращение шестерёнок в тупой башке. Внезапно он поднял сверкнувший ненавистью взгляд на Андрея и схватился за пистолет.

Приехали, отрёшенно подумал Андрюха внутренне сжавшись. Однако последовавшего развития ситуации не ожидал даже он.

— Да ты чё! – Взревел Рокки потрясая пистолетом.

— Ну бля! – Согласно буркнул ведёрочник приблизившись ещё на шаг.

— Ага бля! – Поддержал Капитан-Америка, подскакивая с дивана.

— Айронмэн наш дружбан! – Продолжал орать лидер. – Наш брат! Да мы с ним знаешь сколько прошли?! А ты хочешь, чтобы мы из него пидора сделали?! Да ни за что!!! Я его просто убью! Как настоящего пацана! Пойдёт такой вариант? – Уже тише поинтересовался Рокки, направляя пистолет прямо на ведро.

— Точно! – Подпрыгнул Капитан-Америка. – Убить братуху и всё! На хрен пидорасить?!

— Подойдёт! – Ответил, как выплюнул Андрюха понемногу шизея и чувствуя, что сейчас тоже захихикает.

— Прощай брат Айронмэн! – Скорбно провозгласил Рокки. – Ты был правильным пацаном! Ты умрёшь как человек! И никогда ни станешь пидорасом!

— Прощай брат! – Кивнул Капитан-Америка, с интересом ожидая выстрела. – Пусть скажет последнее желание. – Неожиданно добавил он.

Глаза в прорезях ведра горели не шуточным страхом. Бита выпала из вспотевших ладоней. Кривые рога мелко подрагивали.

— Я это... — Забубнило под ведром. – Ну это...

— Говори брат Айронмэн! Для тебя – хоть звезду с неба!

— Я это... Ну это... В общем... Для дела... Готов пожертвовать... Ну... Очком...

Рокки ошарашенно уставился на него, даже пистолет опустил.

— Ты хочешь стать пидорасом? – Рассеянно спросил он.

— Ну, так для дела же. – Возразил Айронмэн.

— А чё! – Нашёлся Капитан-Америка. – Я-б щас кого ни будь в очко-б деранул!

— Ну и хорошо! – Подвёл итог Андрей. – Вон спальня! Вперёд!

— У тебя ещё бухнуть есть? – Как-то обиженно поинтересовался Рокки, глядя в спину удаляющимся товарищам. – А когда на склад поедем? – Сразу же добавил он, уже в своей обычной, наглой манере.

— Когда свершится. – Отвечал Андрей, доставая очередную бутылку.

Лидер припал прямо к горлышку, не наливая в стакан.

— А почему это у тебя на меня встал? – Донёсся из спальни голос ушлёпка в ведре. – Ого у тебя галуас! – Возмущённо гундося продолжал Айронмэн. – В меня такое не полезет!

Андрей продолжал сидеть в кресле не шевелясь, руки демонстративно держал на виду. Рокки вмиг протрезвел перепугано пялясь на возникшего мужика.

— Подойди! – Не громко, но отчётливо произнёс мужик.

Поникший лидер осторожно приблизился.

Знатный удар в челюсть. Рокки пролетел пол комнаты шлёпнувшись на задницу.

— За что Батя?! – Его здоровая щека полыхнула красным. Подбитое с одной стороны рыло постепенно становилось симметричным.

— За всё хорошее! – Ответствовал мужик. Он мельком взглянул в спальню. Казалось увиденное на секунду лишило его дара речи и вообще парализовало. Справившись с собой, мужик рявкнул в проём. — Вы! Два уroda! Сюда! Быстро!

На удивление быстро пидоры выскочили уже одетыми. Капитан-Америка гордо пялил стеклянные глаза. Айронмэн выглядел поникшим.

— Привет Михалыч! – Как ни в чём ни бывало поздоровались они.

Мужик демонстративно плюнул на пол.

— К окну! Оба! — Он нетерпеливо махнул стволом.

Принц и принцесса выполнили требование.

— Ты! — Мужик ткнул стволом в хныкающего Айронмэна. — Окошко приоткрой. — Тот выполнил приказ.

— Мусор! — Прошипел мужик, взводя стволы.

— Сам ты... — Начал было Капитан-Америка, но его прервал грохнувший выстрел. Тело незадачливого мстителя вылетело на воздух, скользнуло по крыше и с глухим шлепком упало на землю.

— Не надо Михалыч! — Тоненько подвывал Айронмэн, при этом продолжая стоять столбом и держать окно открытым.

— Сами виноваты! — Прогремел второй выстрел. Тело Железного человека повторило путь Капитана-Америки.

— Всем стоять! Руки за голову! — Зычно гаркнул мужик сноровисто перезаряжая стволы.

Его голос возымел действие, по крайней мере на Рокки. Он послушно поднял руки и замер.

Старая ментовская школа, в натуре парализует, на ходу думал Андрей, вываливаясь из окна.

Удар плечом в створку, рёбра считают волны черепичного покрытия, мягкое приземление на распластавшиеся под крышей трупы. Вымазавшись в крови Андрюха резво понёсся дальше.

— Сука! – Услышал он вдогонку раздосадованный крик Михалыча.

Куда?! На улицу и дёру! Но снова победила взявшаяся из недр сознания дерзкая мысль. Андре запрыгнул в стоящий перед открытым гаражом джип. Тихонько захлопнул двери, чуть приоткрыл водительское стекло, чтобы иметь возможность слышать происходящее на улице и резво протиснулся в просторный багажник.

Через пару минут во дворе слышались голоса.

... — Куда ты смотрел? Не мог задержать?

— Ну Батя! Ты же сам сказал руки за голову...

— Вот сынок! Вот о чём я и говорю! – Они остановились рядом с машиной, ближе к воротам гаража. – Ты ещё молодой, поэтому тормознуй. – Михалыч закинул ружьё на плечо и двумя руками взял Рокки за лицо. – Понимаешь теперь почему я тебя бью? Только для твоего блага. Чтобы ты в дальнейшем мог справляться с ситуацией! Рано тебе ещё верховенствовать. Теперь-то понял? – Рокки часто кивал, шмыгал носом и не смотря на свои габариты теперь напоминал провинившегося мальчугана.

Михалыч отнял руки от лица сына.

— Теперь слушай сюда. Сейчас забираем трупы и домой. Рассвет скоро, поспать не помешает.

— Да на хрен они сдались Па?

— Дурак ты! Видел сколько этот муравей добра натаскал? Всё нам пригодится. А если трупы бросить, то завтра здесь от зверья проходу на будет.

Они исчезли за углом. Появились снова неся за руки и за ноги покойного Айронмэна.

— Сбежавший пацан теперь твоё задание. — Напутствовал Михалыч. Шаги удалялись. Вскоре второй труп шмякнулся о землю рядом с багажником.

— Найдёшь его где хочешь! И не просто так, мол Батя я нашёл, голову мне его в доказательство принесёшь! Уразумел?

Ракки послушно кивал, смотря на отцовские сапоги.

— Мне в принципе на него плевать, но только вот порядки нынче жёсткие образуются. А ну как где всплывёт ваше сегодняшнее веселье? Гадость! Пойди тогда, сбереги авторитет!

— Батя, но ведь я не...

— Да какая разница сынок? Ты что не понимаешь? Ты там участвовал, а степень участия определяется слухами, а ежели они поползут, нет, они обязательно поползут!

— Угу... — Печально согласился Рокки.

— Вот тебе и угу! — Отец ласково потрепал его по лысой макушке. — Ладно! Выше нос! Ни куда он ни денется! Зато смотри добра сколько намутили! Молодец! Давай за руль, заводи! — Шаги затопали к двери водителя. — А ну ка погоди. — Вдруг сказал Михалыч. — Смотри яма-то щитами прикрыта, идём заглянем что-там.

Медленно поджимая ноги, чтобы даже суставы не хрустнули, Андрюха приподнялся над сидениями.

Счастливая семья проследовала в гараж.

— Воища-а-а-а... — Посетовал Рокки.

— Да ладно. — Усмехнулся Михалыч — Впервой что-ль?

— Во! Видал?! — Папочка приподнимал первый щит подсвечивая себе фонариком. — Скажи теперь, что у старика твоего чуйки нет!

Они стояли у противоположно стены гаража увлечённо рассматривая что-то в смотровой канаве.

Мой шанс, определился Андрей, ужом просачиваясь на водительское сидение. Заведя двигатель, он одновременно включил дальний свет фар. Парочка замерла, прикрывая руками глаза. На миг Андрей задумался: оно может этот Михалыч и нормальный мужик, но сейчас вопрос стоял ребром, или-или. Выбор был очевиден. Он с силой вдавил педаль газа.

Мужик оказался не промах. Сумел-таки вскинуть ружье и выстрелить, да ещё умудрился сыночка в сторону отпихнуть. Однако ослеплённый он стрелял на вскидку, заряд картечи безнадёжно испортил лобовое стекло проделав в его центре дыру размером с футбольный мяч. Андрей отделался лёгким испугом. Глядя на дело рук своих, вернее машины своей, тронул рычаг передач и сдал немного назад.

На полу гаража в тёмной луже лежал Михалыч, рот его судорожно открывался.

— Добей... — Каркнул мужик, давась кровью, пузырящейся на губах.

— Конечно! — Пообещал Андрей. Его трясло. Вертикалка валялась на широком капоте джипа. Подобрал оружие, он переломил стволы. — Патроны где? — Буднично прозвучавший вопрос повеял демонизмом.

Михалыч хлопнул себя по карману.

Уже не брезгуя пачкаться в крови Андрей выудил горсть боеприпасов. Зарядил ТОЗ, приставил к груди и выстрелил. Михалыч затих. Снова зарядил ружьё.

— Папа... Папа... — Заблеяло сбоку.

Рокки на карачках полз к мёртвому отцу.

Андрей направил ствол на него.

— Ты чё Альтрон? Мы же с тобой команда! – Он опешил и сел на задницу.

— Ты мне не команда! Конченный мудака!

Этот выстрел в ушах Андрюха прозвучал особенно громко.

Глава 4

Он опустил ружьё. Придирчиво осмотрел свои руки, они не дрожали, хотя всё остальное тело и внутренние органы казалось напоминали потревоженное желе.

Четыре трупа за ночь, два из которых на его счету, не многовато-ли, для первого раза?

- Нет! Не многовато! – Вслух произнёс Андрей. – Жаль, что не все мои...

Ты, или тебя - простой принцип, вступивший в силу после того, как привычный мир утонул в зелёном океане апокалипсиса. Этому принципу и собирался следовать Андрей. Отношение к человеческой жизни утонули вместе с миром.

Сделав для себя такой вывод, он немного успокоился. Правда голова одно, а вот тело получившее выброс адреналина жило своей жизнью. Всё-таки трясло и трясло не шуточно. Андрей присел, обводя взглядом картину потасовки. Нормально так, получилось.

Скоро рассвет. Навалилась усталость. Стал различим резкий запах крови, разлитой повсюду, к нему примешивалась тяжёлая трупная вонь, исходящая из канавы гаража, но она уже не вызывала таких бурных возмущений желудка как совсем недавно.

- О! – Встрепенулся Андрей. – А что это там папочка тогда заметил? – Он встал, подобрал выроненный Михалычем фонарик и осветил в яму.

Заметно припухший труп, со следами разложения лежал на дне. В виске отверстие от пули, на другом виске отверстие поменьше, рядом с трупом блеснул воронённым металлом пистолет.

Уже абсолютно не брезгуя Андрей спустился в канаву и подобрал оружие. Т.Т. Тот самый, значит это останки бывшего хозяина. Что побудило его таким образом свести счёты с житухой? Кто знает. Да и плевать в общем-то.

Выскочив из канавы, Андрей вернул на место деревянный щит.

- Покойся с миром... - Прошептал он и стал изучать находку. Извлёк обойму, вынул патроны, семь штук, ну правильно, одного не хватает, повертел пистолет в руках. Видать именно был. На крышке затвора тщательно запиленные следы бывшей гравировки. Раньше таких было много. Эхо той, жуткой войны. Андрюха снова снарядил пистолет, передёрнул затвор и поставил на предохранитель. Оно-бы почистить, но темно. Нужно поспать хоть часок.

Карабкаться к себе на второй этаж, жутко не хотелось. Он залез в джип, заглушил мотор, выключил фары. Да, хорошая машина была, но без лобового стекла куда на ней, тем более, что водительское и пассажирское сидение обильно засыпаны мелкими осколками. Перебравшись на задний ряд Андрей прилёг. Рядом положил дробовик. Найденный пистолет в кармане. Засыпая подумал о своём участке. Трупы всё равно убирать, как не крути, последним усилием выбросил припрятанный ранее мешок с патронами, завтра тяжёлый день...

Андрюха. Ранг: Выживший. Рейтинг – Плюс пятьдесят шесть.

Сон, даже и не сон, так, тревожное отключение рассудка. Обильная череда кровавых картинок, мелькающих за закрытыми глазами. Быстрый бег. Куда? Наверное, от какой-то опасности? Или от всего? Скорее от себя... Противный металлический стук, возникший где-то на краю сущего, рванный, резкий, без ритма, он то нарастал, то стихал, но неизменно продолжался. Воспалённые видения сменились тысячами колокольчиков, каждый норовил стукнуть над ухом. Усталый мозг тщетно цеплялся за сон, даже за такой, но колокольчики...

Андрей резко сел, хватая ружьё. Холодная сталь ствола помогла сразу включиться. Вторжение, бегство, казнь, трупы... С Сидором ещё разбираться. Звук. Кто-то колотил в железные ворота усадьбы.

Эй! Ще-е-е-го-о-о-л! – Нараспев хрюкал Сидор за двором. – Вставай! Дядюшка Сидор за пайком пришёл! – Свой монолог он сопровождал ударами в забор.

Андрей повернулся, пристально вглядываясь через тонированное заднее стекло. Выбрался из машины, проверил наличие патронов в стволах и злорадно улыбаясь двинулся к калитке.

- Сейчас соседка! – Почти ласково приговаривал Андрей, удобнее перехватывая ТОЗ. Ох сука! А плечо-то как ноет с непривычки.

- Пошевеливайся! – Нетерпеливо ворчал Сидор. – Хреново мне щегол!

Эх Сидор, Сидор, знал-бы ты... Ведь к воротам шёл уже не тот, вчерашний щегол, тот улетел..., а новый и вовсе не заморачивался вопросом – травить, не травить злыдня. Проапгрейденный прошлой ночью щегол уже всё решил, он намеривался прихлопнуть вредное кровососущее.

От распахнувшейся рывком калитки Сидор отпрыгнул как ошпаренный. Заляпанный кровью пацан, крепко держащий дробовик, конечно произвели впечатление, но глаза, глаза пацана говорили красноречивее всего остального. Говорят, глаза – зеркало души, а душа у Андрея находилась, мягко говоря, в бесноватом состоянии.

Сидор сразу почуял неладное и стал пятиться.

- Пойду я, щего..., э..., сосед. Вроде как полегчало мне...

Улыбка, хищным оскалом наискось перечеркнувшая лицо Андрюхи предала ему ещё более зловещий вид.

- Не. – Он спокойно покачал головой. – Никуда ты не пойдёшь!

- Пойду, а? – Встревожился Сидор.

- Нет! – Повторил Андрей. – Заходи, пообщаемся. – Зрачки стволов призывно махнули вглубь двора.

Будто по тонкому льду, осторожно переступая ногами, соседка проследовал в указанном направлении. От того, что предстало ему он обомлел и застыл с выпученными глазами.

- Дорогой сосед. – ТОЗ описал дугу, как бы обводя жирный силуэт. – Ты – порванный гандон! Сдал меня этим... За это, ты мне поможешь, а потом растворись в воздухе и никогда не возникнешь у меня перед глазами. Ведь поможешь? – Вежливо поинтересовался Андрей.

Сидор судорожно и быстро закивал слипшимися космами, при этом умудрился громко пукнуть.

- А..., не..., я всё сделаю, отпустишь?

- Да. – Соврал Андрей. – Бери своих друзей и складывай в багажник, а я за тобой пригляжу, вдруг споткнёшься.

- Да, да, да! – Скороговоркой затараторил Сидор, до него дошло, что сразу его не убьют, а значит нужно выполнять приказание.

С весьма довольным видом Андрюха следил за действиями борова, как тот неуклюже взваливает на плечо трупы, подавляя рвотные позывы, как кидает их в багажник джипа, как прогибается задняя часть автомобиля. Справился быстро, не смотря на позеленевшую харю и полное отсутствие бодрости.

- Я пойду? – Кротко вымолвил Сидор, преданно глядя на Андрея.

- Мы ещё не закончили.

- Как? Но ведь ты..., Вы сказали... - Сосед почему-то перешёл на «Вы».

- Ездить умеешь?

- Нет! Да я в жизни никогда...

- Самое время учиться.

- Но я не смогу... - Канючил Сидор.

- Не ссы храбрая свинья! Открывай ворота!

Усадив подавленного соседа за руль Андрей сел сзади, уперев дробовик тому в затылок.

- Значит смотри, всё просто, две педали, на правую давишь потихоньку, поехали, левая, здоровая тормоз, понял.

- Угу.

- Ну заводи. Эту палку посредине в положение «D» и поехали.

Как-то слишком лихо Сидор вырулил со двора. Или врал, что ездить не умеет, или у него врождённый талант, хотя вряд ли, у таких талант только жрать и спать. Врал паскуда.

- Куда?

- На окраину, где ни будь. – Андрей чуть шевельнул стволами. – И аккуратнее, а то ружьё оно знаешь, нет-нет, да и шмальнёт.

Сидор сжался, но вёл машину нормально. Андрей наслаждался поездкой и ситуацией в целом. Внедорожник охотно пожирал ямки и всякие неровности дороги, продолжая плавно двигаться вперёд. Хорошая машина, размышлял Андрюха, может хрен с ним с этим стеклом, выбью полностью, осколки выгребу, да и буду ездить помаленьку. Бензина бы найти и всё. И свинью жалко. Отпущу наверно. Вот всегда так, у нормальных людей, когда надо мной изгалялся, гнида, прибить хотелось, как только можно убить - жалко, а ведь он не изменится, сдохнет, но не изменится. Присосётся к кому-то другому, сволочь.

Мысли текли медленно, как пейзаж за окном. Вот закончились крайние строения, джип выкатил за город.

- Теперь куда? - Спросил Сидор, боясь пошевелить затекшей шеей.

Андрей глянул по сторонам. За дорогой обочина, небольшой луг, дальше лес. Нет, лес, ну его, теперь это – Лес! Чем тут не место? Нормально.

- Давай с дороги сверни и будем выгружаться.

Плавный спуск обочины заканчивался небольшой водосточной канавой, сейчас заросшей травой. Автомобиль резко провалился передними колёсами. Тихо вскрикнув, Сидор клюнул носом в руль. Громыкнул выстрел.

- Тю блядь! – Опешил Андрей, Разглядывая безголового водителя. – Ну нет, это я уже убирать не буду! А я ведь тебя отпустить хотел и отпустил бы. Прости боров. Судьба!

Он выбрался из машины. Жаль, хорошая была. Ну, как пришло, так и ушло. Краем зрения Андрюха уловил мелькание каких-то теней на краю Леса. Пора валить. Быстро дозарядив ТОЗ, он двинул в город, внимательно поглядывая на ближайшие деревья. Вроде тихо. Отойдя на сотню метров Андрей оглянулся. За дорогой зеленела крыша джипа, сильно шатавшаяся из стороны в сторону. Интересно, что там происходит? И какие твари выскочили на свежую падаль? Нет, пошло оно, нужно ускориться.

С приподнятым настроением, несмотря на пережитое Андрей вступил в городскую черту. Он победил. Всех! Дальше будет больше и жёстче это несомненно, но первый бой очень важен.

Весело шагая по захламлённым улицам Андрей строил планы на день. Дальше не загадывал. Кто знает, что может произойти в ближайшие сутки. Так, для начала личная гигиена, затем займусь оружием. Перечистить, смазать, хорошо, что у активно разлагающегося в яме хозяина было всё для ухода за оружием, по крайней мере для пистолета, а ружьё, ну просто найду шомпол подлиннее и в перёд.

Внезапно что-то в окружающем изменилось. Андрей буквально спиной почувствовал прикосновение к душе цепких коготков тревоги. Он прыгнул за ближайшую кучу мусора и закрутился по сторонам, пытаясь понять, что же вызвало его беспокойство. Нигде никого, какого хрена тогда?! В округе тишина. Ни зверей ни людей. Однако напряжение нарастало. Тишина. Точно! Тишина! Почему так тихо? Если бы не звуки, издаваемые им самим, можно было подумать, что оглох. Между тем на улице стало темнеть, несмотря на утро. Андрей метнул настороженный взгляд в ту сторону откуда пришёл.

Мать твою! ... Со стороны Леса на город пёрла, какая-то до неестественности чёрная туча. Походу гроза будет, тем более в чёрном нутре тучи то и дело возникали яркие сполохи. Вместе с приближением тучи нарастал низкий гул. У Андрея затряслись ноги. Следующее открытие заставило короткие волосы на голове встать дыбом. Дрожали не ноги, дрожала земля под ногами. Ох непохоже это на грозу, пусть и на аномально сильную, всё ровно не похоже. Ответ вертелся на языке, просто Андрей не мог ещё его озвучить.

И тут в голове словно что-то взорвалось, обнажая очевидное.

- Шторм! Это-же Шторм! – Орал Андрей, чуть не срываясь на писк.

Что делать?! Куда бежать?! Но других укрытий, кроме своего заколоченного второго этажа Андрюха не знал. А искать более-менее целое и герметичное убежище поздно. Он бросился к себе не разбирая дороги.

Подхватил мешок с патронами из гаража. Пулей вскочил на крышу, юркнул в комнату, закрыл окна. Проворно натянул противогаз. Обхватил руками дробовик и стал ждать.

Началось!

Хлынул ливень. Да не просто! Брызги волнами накатывали на дом с хлестким звуком разбиваясь о стены. Трясти стало сильнее. Комната казалась утлым судёнышком, выброшенным в открытый океан на волю стихий.

Спустя некоторое время землетрясение прекратилось. Но дикий ливень продолжался. Андрей почувствовал холод. Думал показалось, однако после того, как дождь сменился градом сомнения, рассеялись.

Бесноватые барабаны гремели по крыше. Повсюду слышался звон битого стекла, добавлявший пронзительных нот в адскую симфонию. Гул, басовитый гул непонятно чего, достиг апогея неумолимо давя на психику. Но комната стояла. Интересно, долго-ли выдержит?

В этот момент всё разом стихло. Но холод никуда ни делся. Холод наползал, сковывая само пространство, заставлял каменеть конечности, сжимал тело. Противогаз прилип к лицу как медицинский пластырь. Дрожащими руками Андрей развёл огонь в камине. Немного полегчало. Красноватый цветок огня затрепетал даря тепло. Подбросил дров. Вроде нормально. Костёр разгорался. О, теперь реально хорошо.

До Андрея не сразу дошло, что тепло исходит не от живительного огня, зажжённого им, теплело везде. Вскоре стало жарко, пришлось залить огонь. Да что происходит?! А погода свернула холод, подбросив почти беззащитному человеку адскую жару.

Пот заливал глаза. Стёкла противогаза запотели. Химически стойкая маска противно ёрзала, больно царапая подмороженное лицо. Кожа горела. Дышать стало невозможно.

Вспыхнула паника. Задохнись! Первым позывом было сорвать маску и бежать. Стоп! Сам себе скомандовал Андрей. Паника – смерть! Без

вариантов! Сидеть! К тому же от мечущихся затравленным зверем мыслями отвлекли «весёлые видения».

Первым в комнату зашёл покойный Михалыч. А из спальни выскочили голые мстители. У каждого из них была лошадка, ну такая, голова на палке, которую вставляешь между ног и дебилно скачешь, представляя себя на коне. Они запрыгали вокруг Андрея, весело повизгивая. Михалыч с укоризной смотрел на них, потом поднял ружьё и стал палить, но всё ни как ни мог попасть. Рядом с камином притулился Сидор, держащий голову подмышкой. Голова громко хохотала.

- Ни хера себе! – Шепнул Андрей, чувствуя, что соскальзывает куда-то в ледяную бездну. Внезапно к нему пришло понимание, если сейчас упасть – это конец. Он обвёл толпу презрительным взглядом. С силой хлопнул себя по резиновым щекам. Помогло. Мозг слегка прояснился, но призраки ни куда ни делись, продолжая свои запредельные игрища.

Страх отступил. Если честно, то уже просто надоело бояться. Дышалось по-прежнему трудно, но хоть думалось ясно. Андрей скрутил кукиш и злобно ткнул под нос неутихающей сидоровской башке.

По крайней мере теперь становилось понятно почему покончил с жизнью бывший хозяин. Залез в яму вроде от страшной непогоды спрятаться, а тут такое! Мало кто выдержит. Видать Лес, вместе с разрушительными перепадами температуры насылал ещё волны всякой психотропной херни.

Андрей ещё раз взглянул на видения.

- Пошли вы на хер все! – Громко произнёс он и достал из кармана ТТ. Нет, стрелять он не собирался, толку-то. Он знал, лучшее средство промыть мозги – это найти себе занятие.

Андрей принялся разбирать оружие. Как разобрать ПМ, он помнил, в армии проходили, а вот ТТ доводилось лишь держать в руках, ну там зарядить, разрядить, на уровне пользователя. Работы предстояло много.

Андрей увлечённо возился с пистолетом громко комментируя свои действия, чтобы не спятить. Призраки мстителей продолжали скачки.

Сколько времени прошло? Не известно. Взгляд на часы ни чего ни дал. Стрелки волчком вращались в разных направлениях. Он снял хронограф и

презрительно отшвырнул от себя. На хрен такой нужен! Хвалённый буржуями высоко-экранированный корпус оказался дерьмом.

В комнате было темно и пусто. Андрей встал и зажёл свечу. На столе, перед диваном лежал аккуратно разобранный ТТ. Справился-таки. Он улыбнулся под маской тут-же болезненно сморщился. Лицо пылало. Голова раскалывалась.

Начинало холодать. Затем вновь разверзся шквал, потом град, потом жара... Цикл повторял, в какой уже раз? Мозг плавился от всего. В какой-то момент Андрей просто рухнул на пол лишившись чувств.

... Его разбудило своё-же собственное громкое дыхание. Противогаз! Рывком сев он сорвал маску, тревожно ощупал лицо. Щёки и лоб противно пощипывало, но вроде на месте. Огляделся. Сквозь щели между досками в комнату пробивались солнечные лучи. На столе лежал собранный пистолет. Неужели закончилось? Неужели пережил? Слух стал улавливать привычные звуки. Да, Лес подрастеряв свою смертоносную мощь отступил, оставив ещё большие разрушения и ещё больше трупов. Лес собирался с силами для нового удара, а он произойдёт в этом не осталось сомнений. Вопрос, когда?

Умывшись Андрей намазал лицо медицинским гелем, сразу полегчало. Жрать! Теперь жрать! Он испытывал жуткий голод.

Когда энная по счёту пустая жестянка из-под тушёнки отлетела в сторону он вытер губы и сытно рыгнул. Жизнь налаживается. Встал, сладко потянулся. Захотелось спать, не валяться в небытии, а просто, по-человечески отдохнуть, но эти мысли отступили на второй план. Стоило много чего сделать.

Андрей выбрался на улицу. Первым делом обошёл дом, вроде стоит, однако в некоторых местах стены дали трещины. Похоже следующего Шторма может и не пережить, развалится, да и меня под собой прикопает. Ладно, об этом подумаем после, пара недель, может месяц есть в запасе. Андрей от куда-то это знал, откуда? ... Ну ладно, стоит пока и хорошо. Он выглянул на улицу, так и есть, ещё больше домов превратились в руины, повсюду вездесущие собаки, видать активно ищут поживу, которой скорее всего тоже добавилось.

С трудом закрыл покорёженные ворота, они ведь так и остались распахнутыми после выезда со двора. Ещё раз обошёл участок заглядывая во

все щели, не хватало ещё расслабиться, а тут раз, и какая ни будь тварь в окно запрыгнет, пусть даже и мелкая, хрен знает какие они теперь, например, те же белки?

Залез обратно, часов теперь не было, но по солнцу видно – полдень. Сегодня ни куда ни пойду, решил Андрей. Пусть всё уляжется, успокоится. Сегодня парко-хозяйственный день. Он забрался к себе. Перенёс все припасы в гостиную, ближе к камину, заходить, да и вообще находиться в законтаченной спальне он не собирался, презрительно вспомнив какое действие творилось вот на этой постели накануне.

Кое как прибравшись Андрей наконец-то сел за оружие. Он любил возиться со стволами, мог делать это долго. Мужчина и оружие – это естественный тандем, как например мужчина и штаны. Жаль в канувшей стране этого не понимали. А зря, может и не было бы конца света, кто знает? Однако страна и вся цивилизация канули в туман прошлого, исчезли даже не попрощавшись. И человеку вновь нужно оружие, кто ты есть сейчас без ствола? Правильно!

Перечистил всё. ТОЗ, ПМ. ТТ оказался вычищенным, значит не привиделось при Шторме, действительно смог взять себя в руки, научиться разбирать полужнакомый пистолет, Андрей мысленно себя похвалил, далеко ни каждый способен владеть собой в критических ситуациях, да собственно говоря это и есть основа всего. Не владеешь собой – не владеешь ничем и ни кем. И наоборот.

Отставив в сторону сияющее ружьё, Андрюха положил перед собой два пистолета и крепко задумался.

... Нормальный дом, нормальный город, думаю не хуже, чем другие, но как ни крути от сюда придётся уходить. Одних ублюдков перебил, другие найдутся быстро, «свято место...», как говорится. И дом, опять же, Шторм-другой и всё... Следует собраться заранее, «тревожный» рюкзак всегда иметь под рукой, что туда положить? Ну, там, понятно, бинокль, оружие, медицинское, что ни будь, еду сколько унесёшь. Был бы джип. Да и хрен с ним, с джипом, оно конечно хорошо, что почти всё увезти с собой можно, но случись чего, ты в ловушке, и заметно тебя со всех сторон и в кусты или в развалины не спрятаться, да и топливо. В общем пешком лучше, по любому.

Оружие. ТОЗ понятно, идёт со мной. Патроны тоже, все не упереть. Сделаю схрон. Пистолет. Пистолет необходим. Два ствола дробовика – мощная вещь, но всего два и перезаряжать нужно, а это время, его может не быть. Пистолет в таком раскладе, как воздух.

Он взял в руки оба. Вроде нормально лежат. ТТ потяжелее будет, однако «Макаров» компактнее. патронов по восемь, что там, что там. К ТТ три обоймы и ещё семь патронов. ПМ полностью снаряжён и всё, то есть восемь патронов, больше у великого Рокки с собою не было. Но Андрей думал, что проблем с боеприпасами не должно быть. Оба пистолета до боли «наши», родные, всё под них заточено. В мире конечно куча всяких пистолетов и многие на два порядка лучше этих «старичков», но случись сейчас выбирать, Андре бы выбирал именно из этих двух.

Надёжность. Ну про ТТ как бы ясно, уже век воюет и ещё век провоюет, никто не жаловался. Про ПМ разные байки ходят, но тоже надёжен.

Точность, тут конечно господа конструкторы приоритетов не ставили – оружие на крайний случай, оружие в упор, дальность метров пятьдесят, и то сомнительно, не самые точные машинки.

Калибр ТТ – 7, 62 X 25, ПМ – 9 X 18, хрен пойми, что лучше, вроде у ТТ боеприпас мощнее и энергия пули, будь здоров, но останавливающее действие слабовато, если в жизненно важный центр не попасть сразу, то твой оппонент, уже будучи мёртвым и сам того пока не зная, успеет в тебе дыр понаделать, пока не успокоится. Вот если бы не это самое останавливающее действие. Чего там, ТТ нравился Андрею больше. Стоп, есть одна мысль, сейчас и проверю.

Он спустился на первый этаж в мастерскую. Вытащил патрон из обоймы «Токарева», через две деревянные планочки зажал его в тесы, пулей в верх. Взял плоский напильник и потихоньку, чтобы не вызвать нагрева боеприпаса стал спиливать носик у пули. Работа шла быстро, мягкий металл легко поддавался обработке. Несколько минут спустя у Андрея получилась «тупая пуля», но он не собирался на этом заканчивать. Взяв ножовку по металлу, наметил на плоской круглой площадке крест и углубил его, используя полотно, так же аккуратно и медленно. Достал патрон из тисов. Теперь пуля была с тупым концом, да ещё и с углублённым крестом. Такое усовершенствование, конечно напроць убило и без того не самую лучшую

баллистику патрона, ну и что? Оружие, как бы не снайперское, применять именно что в упор, ну там пусть шагов на десять, а вот насчёт останавливающей силы... Этот самодельно пропиленный крест, по идее должен вызывать полную деформацию пули при контакте, с её-то энергией, сейчас посмотрим.

- Испытание! – Торжественно сказал Андрей и полез наверх.

Двумя пальцами, трясаясь от брезгливости принёс из спальни законтаченную подушку, положил в кресло отошёл на пару шагов. Он не боялся, что кто-то услышит выстрелы, не до того сейчас выжившим, не до того...

Взял ТТ, зарядил обычный патрон, стрельнул. Пуля пробила подушку и пропала где-то в мягкой начинке кожаного кресла, оставив после себя едва приметные отверстия. Чего и следовало ожидать.

Теперь ПМ, выстрел. Отверстие от пули ненамного больше, а она сама запуталась внутри подушки даже не пробив её.

- Слабовато. – Подвёл итог Андрей, заряжая в ТТ «фирменный» боеприпас.

Интересно, но выстрел произошёл с более слабой отдачей. Ну понятно. Вес пули снижен. Хотя не на много, но всё-таки!

Из подушки был вырван приличный клоч, а сама пуля, искорёженная до неузнаваемости, остановилась, стукнувшись о кожаную спинку.

- Ну так пойдёт! – Засиял Андрей и пошёл вниз пилить. Он решил разместить патроны в обоймах через один, мало-ли, может придётся и подальше чем в упор стрелять.

Надвигался вечер. Вечер прожитого дня. Город погружался во мрак. Ночные твари вылезли из укрытий издавая жуткие звуки. Не обращая внимания на эти, теперь привычные моменты, Андрей проваливался в сон.

... Завтра пойду осмотрюсь... Мелькнула последняя мысль. Согретый руками ствол ТОЗ-а мерно заколыхался на груди у спящего выжившего.

Глава 5

Он проснулся уже несколько минут назад. Сладко потягиваясь, просто валялся на диване. Вставать не хотелось. Настроение приподнятое. Через оконные щели в комнату проникали лучи солнца. Хорошо вот так проснуться утром, в выходной, когда не нужно спешить и просто лежать, предвкушая отличный день. В голове весело скачут лёгкие мысли. Жаль, что уже нет выходных, нету и работы после которой полагаются выходные, ни хера нет...

Внезапный грохот за окном, похоже ещё один из соседних домов рухнул. Крикнула лесная тварь. Лай одичавших собак. Выстрел...

Андрей прислушался. Да, помечтать не удалось. Мрачная реальность бесцеремонно прорвала пелену радужных грёз и вторглась в сознание заполняя все его закоулки.

Но вставать по-прежнему не хотелось. А, поваляюсь немного, хуже не будет.

Точно стреляли где-то. Значит народ оклемался и выживает. Интересно, когда ждать новых гостей, или неожиданных встреч на улице. В следующий раз может не повезёт, ну не в следующий, так через следующий точно. Попадётся не придурок, а кто-то более подготовленный. Что тогда? Тогда хреново придётся. Нужно готовиться ещё серьёзней. К пистолету кобурю сделать, хоть из... Стоп! В гараже гляну, может у хозяина покойного заваялась.

Размышления Андрея прервала здоровая чёрная муха, просочившаяся в окно. Теперь она басовито жужжа металась в лучиках света, пытаясь пробить светящиеся пятна стёкол. Удар, разворот, новый заход, опять удар. Андрей невольно стал провожать муху взглядом.

- Не понял! Что за хрень?! – От неожиданности он даже сел, боле пристально приглядываясь к бесполезным потугам насекомого, пока не выяснил один непонятный момент. Стоило ему взглянуть на муху прямо, как та словно замедлялась, да так, что сопровождать взглядом её полёт не составляло труда. Андрей даже мог различить частое мельтешение прозрачных крыльев. Если-же отворачивался и продолжал наблюдать периферийным зрением скорость мухи становилась обычной, почти неуловимой.

Он несколько раз повторил опыт. Результат оказывался тот-же. Так и не придя к какому-то вразумительному выводу Андрей встал, приоткрыл окно и выдворил назойливое насекомое на улицу.

- Мухи какие-то тормознутые пошли... - Бормотал он, спускаясь в гараж.

Как и ожидалось кобура нашлась под курткой порядком разложившегося трупа.

- Спасибо. – Сказал Андрей, срезая находку ножом и подмигивая частично обнажившемуся черепу.

Подкрепляясь тушёнкой, он думал о размещении пистолета. Там, где носил его старый хозяин, то есть подмышкой в данных реалиях, носить невозможно. Прошло время пиджачков и курток, сейчас время комбинезонов. Можно конечно поверх всего, так, прямо подмышку, но толку-то? Прятать от кого-то уже не нужно, а таскать неудобно. Другой вариант на груди, прямо на сердце, так носили многие военные, плюс лишняя защита от выстрела. Но этот способ Андрей тоже отмёл. А вдруг придётся ползти, или внезапно упасть на живот, замучаешься доставать. За спиной – ну вроде нормально, но опять-же, быстро не достать, да и на спину падать доведётся, по любому. Немного поломав голову, он всё-таки решил разместить оружие традиционно, на правом бедре.

Через час, на правой ноге Андрея, аккурат напротив опущенной ладони красовалась кобура с пистолетом.

Следующие несколько дней он до изнеможения учился быстро выхватывать пистолет, не забывая и про ружьё. Андрей носил его на правом плече, придерживая снизу, что давало возможность потянуть дробовик вперёд за приклад, стволы при этом описывали дугу над землёй, цевьё падало в левую руку и ТОЗ становился готов к стрельбе.

Тренировки не прошли гладко, ныл весь правый бок, на ладонях появились мозоли, плечо ярко краснело от трущегося по нему ремня. Однако мучения дали результат. Ружьё быстро оказывалось в руках, а пистолет проворно выскакивал из кобуры.

Не хватало практики, но Андрей не спешил приступать к ней. Вроде что-то уже умеет и оружие держать научился и доставать ладно, вот правда применять, конкретно к человеку, это совсем другое...

Оранжевые сполохи заходящего солнца постепенно пятились на запад, нехотя уступая место сумеркам. Андрей стоял перед раскрытым окном полной грудью вдыхая вечернюю прохладу. Он наконец-то решился на вылазку, себя, так сказать показать и людей посмотреть, но не на ночь глядя. Завтра.

Лес, подозрительно громко шуршал кронами, несмотря на отсутствие ветра. Лес как бы будил ночную нечисть, закат темнел, тьма наступала – это сигнал. Напоследок окинув быстрым взглядом окрестности, Андрей плотно прикрыл окно. Всё! Завтра разведка!

Самый сладкий утренний сон был безжалостно прерван. Он вскочил ещё не понимая, что происходит. Звук! Да, посторонний звук и судя по нему в город заезжали грузовики, причём несколько.

Андрей приоткрыл окно и стал ждать. Колонна приближалась. Он смотрел на снегоочистительную машину, так и брошенную посреди дороги незадачливой бандой.

Гул стал отчётливей, и наконец головная машина остановилась за пару метров от препятствия. Бортовой ЗИЛ замер, заглушив мотор. В кузове спокойно сидели люди, много людей. Одеты преимущественно в чёрные цвета. Все вооружены, кто винтовкой – трёхлинейкой, кто стареньким ППШ, некоторые Калашниковыми.

Символика людей, их поведение и разговоры, доносившиеся до Андрея, не оставили сомнения в принадлежности к какой-то бандитской группировке. Чёрная кожа курток, черепа с костями намалёванные как на машинах, так и на спинах отдельных «товарищей», нелепые маски в виде тех-же черепов.

- Ну понятно. – Тихо буркнул Андрей. – Началось в деревне утро.

Он продолжал наблюдать. Ну эти не те. Точно. Организованность, какая-никакая дисциплина, вооружение. Становилось понятно – банда пришла всерьёз и надолго.

Между тем из кабины выскочил человек весь в коже и металлических побрякушках. Судя по манере держаться и по импортному автомату (какому именно, Андрей не смог разглядеть), висящему у него на груди – явно начальник, может и не самый главный, но среднее звено точно.

Человек покрутил головой в каске обтянутой кожей, формой похожей на немецкую, времён Второй Мировой, осматриваясь и резво засеменял в середину колонны. Ага, так и есть, он подбежал к такому-же ЗИЛу, только с будкой на кузове, вот тут находится самый главный.

«Бригадир», так про себя окрестил его Андрей, что-то энергично рассказывал в открытые дверцы фургона, при этом махая руками на преграждающий дорогу снегоочиститель. Потом замер кивнул головой и понёсся обратно.

Когда он добежал до головной машины разговоры и смешки за бортами резко стихли. Раздались приказы и понукания. Народ зашевелился, спрыгивая на дорогу и засновал вдоль колонны.

Спустя некоторое время, снегоочиститель завёлся и отъехал, освобождая проезд. Колонна двинулась дальше, к центру города. Однако реанимированную машину они не бросили, оранжевый ЗИЛ, пытая двигателем пристроился в хвост колонны и поплёлся следом.

- Заботливые мля... - Шикнул Андрей, провожая взглядом новую напасть. А в том, что это именно «напасть», он ни секунды не сомневался.

Так, разведать, что новые соседи организуют, может повезёт чем разжиться, и валить из города на хрен. Похоже время пришло.

Основательно собравшись, проверив оружие Андрей стал выдвигаться. Открыл окно, вылез на крышу и в этот момент, где-то в центре, скорее всего

на площади у памятника ожил громкоговоритель. Хриплый бас, однако не лишённый командирских ноток, развязно вещал:

«ВЫЖИВШИЙ НАРОД ЭТОГО ГОРОДА! К ВАМ ОБРАЩАЕТСЯ БРИГАДИР ЛЕТУЧЕГО ОТРЯДА САМОЙ СИЛЬНОЙ ГРУППИРОВКИ «ЧЁРНЫЙ РЫНОК». ВЫЛАЗЬТЕ ИЗ СВОИХ НОР И ПОДХОДИТЕ НА ПЛОЩАДЬ! ВАС НАКОРМЯТ И ЗАЩИТЯТ! НО НЕ ДАРОМ! ЗАЩИТУ ПРИДЁТСЯ ОТРАБОТАТЬ! ВСЁ ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ! ВЫ РАБОТАЕТЕ – МЫ КОРМИМ, ПОИМ ЗАЩИЩАЕМ! И НЕ ПОНТУЙТЕСЬ, ХА-ХА! МЫ НЕ КРОКОДИЛЫ! БОЛЬНО НЕ КУСАЕМСЯ!»

Сообщение прозвучало несколько раз, затем из громкоговорителя зазвучали незамысловатые переливы бандитского шансона. Простенькая песня повествовала о «киче», «нарах», «кровожадных вертухаях» и естественно о не в чём не повинном «благородном сословии», томящемся на зонах.

Стоя во дворе Андрей переваривал услышанное и нервничал. «Чёрный Рынок», название, говорившее само за себя, ну явно не «приют Матушки Терезы». Ещё сообщение это... Точно, как немцы когда-то:

«ПАРТИЗАНСКИЙ СВОЛОЧЬ! СДВАЙСЯ! ГАРАНТИРУЕМ ГАРАЧЫЙ ЧАЙ И НАША РАДОСТЬ!».

Проще говоря, банда набирала рабов. Андрей это прекрасно понимал и соваться к бригадирам не думал. Злобно сплюнув в сторону центральной площади, он легко перемахнул забор и приступил к разведке.

Двигаться решил по окраине. Так оно безопасней. С города, если что, уцелевшие заборы прикроют, а от Леса назад в город через те же заборы запрыгнуть можно.

Пробираясь то перебежками, то мелкими прыжками, Андрей то и дело останавливался, присматриваясь и прислушиваясь. Хотя прислушиваться было бессмысленно. Какофония от пришлых стояла знатная, похоже на весь окружающий район слышно, как они наводили новые порядки. Продолжал звучать шансон, и где только они его брали в таком количестве. Повсюду хлопали выстрелы, как одиночные, так и очереди. Иногда гремели взрывы. Богатые..., думал Андрей, не патронов ни гранат не жалеют.

Добравшись до рухнувшего дома, он решил сделать привал. Где-то напротив этого места должен быть центр города.

Внезапно что-то, со стороны Леса привлекло внимание. Андрюха выбрал позицию по удобней и присмотрелся.

Зрелище напоминало застывший фонтан, метра три в высоту, только сотканный из тумана. Постоянно меня форму отrostки тумана переливались всеми цветами радуги, при этом не теряя своей прозрачности. Было что-то до боли притягательное в этом явлении. Андрей взял бинокль и взгляделся в возникший феномен.

Так и есть радужный туман, но каким-то образом не рассеивающийся. В многоцветном образовании преобладал серый цвет.

- А это что? – Шепнул Андрюха подавшись вперёд.

Прямо в центре «фонтана» парил красивый предмет непонятной формы. Складывалось ощущение, что неведомый мастер конструировал корону, а у него получилась керосиновая лампа. Предмет искрился бежево синим с большой долей стальных оттенков.

И эта хреновина реально манила своей потусторонней красотой. Вместе с тем от фонтана почти осязаемо исходили флюиды угрозы. Однако любопытство взяло верх, и Андрей уже поднялся чтобы идти посмотреть. В этот момент где-то совсем рядом громко грянули аккорды шансона, умудряясь перекричать ту шарманку что крутилась в центре.

Андрюха рухнул на прежнюю лёжку, чуть потряхивая головой и полностью сбрасывая с себя наваждение, вызванное лесным образованием.

Чуть приподнявшись он увидел целую делегацию из бандитов, которые двигались напрямиком к замеченному Андреем «фонтану».

Всего человек пятнадцать. Впереди шли трое, кивая головами в такт музыке, средний держал на плече раритетный японский магнитофон, размерами со среднюю столешницу, из его обтянутых чёрной сеткой мощных динамиков и орала песенка.

В паре метрах позади шествовал бригадир, которого Андрей видел утром возле дома. Тот нёс в руках здоровенный бутыль с мутноватой жидкостью, а свободной рукой похлопывал по плечу плетущегося рядом водолаза.

Водолаза?! Андрей не поверил, ещё сильнее высунувшись из укрытия и плотнее прижимая бинокль к глазам.

Ха! Действительно. Костюм человека очень смахивал на профессиональный водолазный. Цвета изрядно полинявшей желтизны комбинезон оканчивался огромными ботинками, под стать им и надетые на руки перчатки. Овальный шлем, но не круглый, а напоминающий маску сварщика с прозрачным забралом. На спине баллон, гофрированные трубки которого вставлялись прямо в заднюю часть шлема. На широченном поясе висел непонятного назначения кейс.

Андрей с интересом продолжал наблюдение. Что-же это за исход такой?

Тем временем подобие строя остановилось, становясь толпой, в центре находился размахивающий руками бригадир и водолаз, которого все стремились хлопнуть по шлему. Магнитофон поставленный на траву смолк.

Через пару секунд толпа расступилась и через образовавшийся проход решительно двинул водолаз, держа неторопливый курс на лесное явление.

Преодолев оставшиеся метры, он остановился на самом краю «фонтана». Андрей сглотнул увидев, как водолаза жадно обволакивают отростки тумана при этом противно шипя.

Обмахнув себя чем-то наподобие крестного знамени человек шагнул прямо в центр образования.

Тут уж «фонтан» буквально взорвался, превращаясь в маленький смерч и теряя свою прозрачность. Потянулись секунды, смерч бесновался, продолжая громко шипеть. Позабыв о маскировке Андрей поднялся зачарованный ритуалом. Его-бы легко заметила бандитская ватага, если бы они так же не тарасились на кружащийся в вихре «фонтан».

Всё закончилось быстро. Беснующееся формирование вдруг просто исчезло, оставляя после себя пятно потемневшей земли и стоявшего посреди пятна невредимого водолаза, державшего в руках кейс и ужедвигающего в сторону орущей приветствия толпы.

- Интересно... - Бормотал Андрей, вновь заползая в укрытие из битых кирпичей, но не отводя бинокля от голосащей компании.

Водолаз передал кейс бригадиру, тот бережно принял его и повесил на пояс. Сразу же наливая стакан из бутылки и протягивая обратно. Человек к тому времени уже стащивший с головы шлем взял стакан и махом осушил. Толпа

загремела лошадиным ржанием и неразборчивыми криками. Тут же проснулся магнитофон грохоча весёлым шансоном. Орава двинулась к центру.

- Сельская свадьба – день второй. – Резюмировал Андрей, провожая делегацию. – И что это было?

Отвернувшись от скрывшейся в городских развалинах толпы, Андрюха задумался.

Что за хрень? Не понять. Ну, придёт время узнаю. Главное он вынес из увиденного два основных момента: хрень опасная, и ценная. Короче в данные фонтанчики лучше не лезть.

Пожалуй, и собираться пора. Раз они такими толпами ходят – ловить тут нечего, в плане поживы.

Он встал, огляделся, пригнулся и пошёл обратно.

Всё ещё размышляя о лесном чуде Андрей внезапно почувствовал взгляд. Замерев и присев, он внимательно огляделся по сторонам. Ничего. Однако чувство, что на тебя таращатся не отпускало. Более пристальный осмотр позволил разглядеть фигурку зайца, сидящего на задних лапах и смотрящего прямо на Андрея.

- Заяц. – Произнёс Андрюха подымаясь. – И чё? – Он собирался продолжить путь, но вся ситуация просто голосила странностью. Андрей решил разобраться.

- Заяц. – Повторил он, не отводя взгляда от зверька. – И чё? – Стоп, стоп, стоп, заяц, продолжал размышлять Андрюха. Тварь то трусливая, а? Де ещё как. Раньше он конечно видел зайцев, но только улепётывающих с дикой скоростью, но, чтобы вот так сидел и таращился в десятке метров от человека и не думал убегать?!

Может сдох, подумал Андрей и махнул рукой. Заяц повёл ушами.

- Живой сука! – Между тем зверёк припал к земле, издал трескающий звук и совсем по кошачьи засучил задними лапами будто готовясь к прыжку.

- Ещё прыгнет гнида... - Андрей потянул ружьё приседая и начиная мелко трястись.

Прицелившись в наглого зайца, он слегка успокоился. В этот момент справа резко зашуршала трава. Инстинктивно оглянувшись боковым зрением Андрей отметил, что заяц, который смотрел на него уже прыгнул и мгновенно приближается. Он развернулся на девяносто градусов, отстранённо замечая, как падает скорость летящего зайца. Опять эта замедленная съёмка. Прицелившись Андрей пальнул. Встреченная зарядом картечи тушка отлетала в траву.

Слева! Подало сигнал периферийное зрение. Всё было мгновенно, однако разворачиваясь в сторону ещё одного нападавшего Андрей знал, что увидит. Действительно, тоже замедление, он даже поиграл прицелом ружья проверяя феномен. Выстрел! Задняя часть туловища другого зверька отлетела оторванная зарядом. Однако передняя упав на землю продолжала ползти к человеку резво перебирая передними лапами оставляя за собой кровавый след от волочившихся следом внутренностей.

Отбросив пустой дробовик Андрей сам удивился как у него в руке возник готовый к бою ТТ. Научился-таки, промелькнула радостная мысль. Прицелившись и не думая о последствиях, он выпустил по никак не желающей подышать твари все восемь патронов. Обычные заряды вперемешку с «фирменными» справились просто отлично – кроваво-шерстяные кусочки плоти дымились на траве замерев уже навсегда.

Однако торжество Андрея не продлилось и пары секунд.

- АЙ БЛЯ! – Резко вскрикнул он скорее от неожиданности. Чем от боли. В правую ногу вцепилась ещё одна тварь.

Выхватив нож Андрюха со всё силы рубанул поперёк хребта. Клинок отскочил как от железного верстака.

- Та с чего-же вы сделаны твари! – Ревел Андрей, дёргая ногой.

Вокруг, то там, то тут, зашуршала трава, послышалась трескотня звуков. Его окружали. Его подловили как козла, пасущегося на верёвке. Сейчас этот зайчишка, треплющий ботинок завалит его, а остальные довершат дело. На миг разум затмила жгучая обида, обильно помешанная со страхом и яростью.

Не удержавшись Андрей уже падал.

Но тут все чувства ушли, пропали, будто кто выключателем щёлкнул. Руки сами нащупали ТОЗ, переломить зарядить, приставить стволы к трепыхающемуся на ноге зайцу – выстрел! Голова, впившаяся зубами в крепкую кожу голенища безвольно, повисла остальное, по шею, улетело в траву.

Вскочить на ноги. Прицел в сторону ближайшего шуршания травы – выстрел! Шуршание прекратилось. Перезарядил, опять на звук – выстрел. Всё разом стихло.

- Ага гниды! – Ликовал Андрюха, подбирая и перезаряжая ТТ. – Побил я вас.

Следовало убираться с этого места. Пальбу далеко слышно было. Тем более громкоговоритель с шансоном, который неплохо маскировал шумы уже замолчал – банда хотела привлечь к себе внимание, она этого добилась, дальше дело самих бандитов, музыка уже не нужна.

Быстро глянув вокруг, не забыл ли чего, Андрей поспешил в сторону дома.

Отойдя от места побоища на три сотни метров, он нашёл подходящие руины и присел, доставая нож. Голова зайчишки продолжала болтаться на ноге.

- Ох и зубки. – Возмущался Андрей стараясь просунуть кленок между клыков открытой пасти. – Хорошо берцы классные. Не прокусила тварь!

Занимаясь не хитрым делом, он успокаивался и задумывался о произошедшем:

Это получается и мухи, и зайцы тормознутые. Та не, так не бывает. А что тогда? Дело во мне? Я тормознутый? Тут Андрюха вспомнил пережитый шторм, практически без всяких средств защиты и внутренне содрогнулся. Точно! Это у меня с «дыней» что-то случилось!

Придя к такому неутешительному выводу, он поднялся, презрительно пнул отковырянную заячью голову, спрятал нож и уныло побрёл дальше, совсем не таясь еле волоча ноги от нахлынувших невесёлых мыслей.

Вот тебе и шторм. Радовался, что пережил, выжил, а не тут-то было! Теперь что? Подохну? Или стану вон, как зайчишки эти, мать их так, на людей кидаться. Но почему? Вроде не болит ни чего. Андрей застыл, прислушиваясь к внутренним ощущениям, всё в порядке вроде. А может пока, а потом...

Брёл Андрюха долго. Из протрации его вывели слышавшиеся из-за ближайших развалин голоса.

Мигом подобравшись и взяв дробовик наизготовку низко пригибаясь, он двинулся в обход.

Осторожно выглянув Андрей застал вполне ожидаемую картину. Трое, видно попавшиеся местные, и двое охранявших их братков. Две, совсем молодые девчонки, похожие друг на друга, со скорбными лицами разгребали завалы, всё что находили относили в сторонку и складывали в аккуратную кучку. Один мужичок, в годах сортировал находки раскладывая их на другие отдельные кучки. Рядом с ним пристроились двое громил в кожанках у одного ППШ, у другого обрез двустволки в руках.

Бандиты курили и ржали над своими же сальными шуточками, которые они отпускали в сторону девушек, особенно если какая из них нагибалась за очередной найденной вещью.

Андрей прижался спиной к стене и закинув голову посмотрел в голубое небо.

Без вариантов, сразу определил он шансы освободить заложников. ППШ и обрез – завалят, как пить дать, даже если тормоза полные. Пока по одному стрельни, пока на другого ствол переведи.... Хотя ППШ, семьдесят один патрон к ТТ, на долго хватит... Не... Никак!

Но что-то не отпускало просто встать и уйти, может, та же дебильная человеческая составляющая мозга, которая, последнее время только мешала и ставила палки в колёса.

Он стал прислушиваться к доносившимся разговорам.

- Гля как загнулась сучка, видал? Ох и туз! Ох и заеду вечерком! ГА-ГА-ГА!

- А чё ты? Может и я?

- Дык их-то двое братан!

- Да не! Та вторая потощее будет! На хрен она нужна?

- ГА-ГА-ГА-ГА-ГА!

- Так на хрен и нужна!

- ГА-ГА-ГА!

В таком тоне и текла эта милая беседа, ни о чём другом они не говорили.

- Молодые люди! Может хватить третировать Девушек! – Это видать тот дядечка возмутился понял Андрей. – От этого ведь даже производительность труда падает!

- Ты чё там вякаешь вошь? – Возмутился один из надсмотрщиков. – Ну хош иди, возмутись в натуре! Забери у меня ствол и шалавам помоги! Ну чё? Петушара старый? ГА-ГА-ГА-ГА-ГА-ГА!

Этого Андрей не выдержал. Какой-то человек, без оружия заступает за слабый пол, а он, вояка мля, сидит и думает как-бы сквозонуть!

Выступив из своего укрытия, держа ружьё стволом вниз Андрей гаркнул:

- Может он на это не заточен?! – И сам испугался своего голоса, и сильно пожалел, что он оказался тут, и обругал свою, как всегда некстати выпрыгнувшую человечность, и захотел провалиться сквозь землю, однако было поздно. В резко наступившей тишине пять пар глаз внимательно следили за Андрюхой.

Тот братан, который с ППШ, видать был старшим и более опытным. Мгновенно подавив блеснувшую в глазах растерянность, он сплюнул сквозь зубы и пристально, с наглой полу улыбочкой уставился на Андрея. Радовало одно, стволы пускать в ход никто не спешил. Андрюхе, так вообще хотелось этого избежать, а двум бандитам, сам вид вооружённого человека и решительность в его глазах внушали уважение. Такие понимают только силу. И сейчас, перед ними стоял не беспомощный чмошник и не безоружная девочка-подросток, над которыми так приятно глумиться.

- Под чё не заточен-то земля? – Презрительно выплюнул фразу старший, прерывая затянувшееся молчание.

- Ну может он детей в школе учил и характер у него не заточен спорить с такой мразью! – Отвечал Андрей, внимательно следя за братками, те так и сидели, держа оружие на коленях.

- Ты на кого пырхаешь доходяга?! – Возмутился старший.

- На тебя шваль! Я могу подойти и забрать у тебя ствол! – Андрюха потихоньку закипал. Всегда ненавидел таких.

- А-а-а-а... - Протянул старший слегка поворачиваясь к товарищу. – Видал Братан! Мы для него, значит – шваль!

С этими словами он схватился за ППШ и молниеносно развернул его в сторону Андрюхи.

Однако молниеносным это выглядело для других, для него же опять началось замедленное воспроизведение.

Вскидывая ружьё Андрей с грустью подумал о своей повреждённой башке и нажал на спуск. Старший осел, дёргая ногами, автомат выпал из его рук.

Второй так и не смог опомниться и следующий выстрел пришёлся прямо в открытый рот более молодого Рыночника. Его голова лопнула, орошая остаток стены красным.

Как в тумане, Андрей подошёл к дёргающемуся братку. Достал пистолет и не целясь выстрелил тому в голову.

Автоматом перезарядил дробовик. Заменял магазин в пистолете на полный и присел рядом с трупами.

Подбежали девчонки, о чем-то щебеча, сквозь туман тёмных мыслей Андрей смог различить слова благодарности. Через секунду девушки исчезли, помахав на прощанье. Их лиц Андрюха так и не рассмотрел.

Он стал методично перетряхивать карманы братков, вытаскивая всё и складывая рядом с телами.

Руки действовали сами. А вот думы были чёрные как ночь и все о своей повреждённой башке.

На земле высилась горка трофеев. Изувеченный запасной магазин от ППШ. Первым выстрелом Андрей частично попал в него, так как он находился во внутреннем кармане старшего, поэтому и не убил сразу. Пара одноразовых зажигалок, две пачки импортных сигарет, наполовину полных, початая бутылка водки. Всякие железные побрякушки, которые, наверное, показывали принадлежность к банде. С десяток патронов двенадцатого калибра, к обрезу, в основном дробь, парочка была с жаканом. Одна граната. Судя по гладким бокам – РГД. О граната! Граната –класс! А на хрен оно мне всё? Рехнусь скоро, или подохну.

Подожди-ка... Андрей вскинулся от простой мысли. Со шторма уже порядком-то времени прошло. Больше недели уже, а? Если-бы что со мной..., ну, уже короче случилось бы. Да и заметил эти замедления только сегодня, перед прогулкой. И замедляется всё только по моему желанию.

«Не бойся», злорадствовала человеческая часть сознания: «ты не сдохнешь, ты теперь просто мутант!».

«Мутант?!». - Ужаснулся Андрюха.

«Ну и хорошо!». – Заговорил участок мозга ответственный за выживание; «заткни ей глотку и радуйся, что способности появились, зайцев сегодня видал? А у тебя другое – баланс!».

Андрей расплылся в широкой улыбке и вслух сказал:

- Получается у меня теперь плюс к скорости прицеливания и к скорости перезарядки!

... - какая скорость прицеливания?! Какая перезарядка?! Молодой человек, Вы меня совсем не слушаете или начисто разума лишились? – Только сейчас Андрей включился в действительность и понял, что над ним стоит спасённый дяденька что-то гомоня, судя по тону пытается читать мораль.

Андрюха взглянул на дядьку уже осмысленным взглядом.

- Что? – Спросил он начиная собирать небогатые трофеи в рюкзак.

- Повторю! – Всплеснул руками мужичок. – Вы зачем их убили?! Я Вас спрашиваю, зачем?! - Дядечка продолжал выступать постепенно, повышая голос. – Что теперь прикажете мне делать?! Меня кормили, поили! Ну издевались немного! Но терпимо! Всё в пределах нормы?

- А как ты меряешь норму издевательства дядя? – Спросил Андрей вставая. Он уже полностью собрался.

- Вы мне не тыкайте! – Завизжал дяденька. – Кто меня теперь кормить будет?! Вы?! Вот Вы теперь и должны взять на себя заботу о слабом члене общества! – Дядя победоносно воззрился на Андрюху. – Я, как Вы совершенно правильно извоили выразиться – «Не заточен» под такое.

- Бля-а-а-а-а-а-дь! – Тихо завыл Андрей. От хорошего настроения не осталось и следа. – Слушай мужик, а у тебя брата родного в этом городе, случайно не было? Сидором звали. – С этими словами развернулся и зашагал прочь.

- Какого брата? – Лепетал дяденька. – Какого Сидора? Пойдите! Молодой человек! Вы куда?! Мне уже обедать пора!

Андрюха ускорился ловко петляя среди развалин, чтобы поскорее скрыться и не слышать этого бреда.

- И чё я? – В слух возмущался Андрей. – Как гнида какая – так добро пожаловать ко мне на горб! Не, на хрен из этого города! На хрен!

Глава 6

Обрабатывая патроны от трофейного ППШ Андрей работал как маленький металлообрабатывающий завод. Следовало в темпе собираться и двигать из города.

Сперва он хотел посчитать патроны, сделать половину фирменных, а другую оставить. Пересчитывал несколько раз, то и дело сбиваясь, затем плюнул просто разделив горку вынутых из магазина боеприпасов на две примерно равные части. Одну получившуюся кучку просто сгрёб в рюкзак, а с другой, вооружившись ножовкой приступил к делу.

Мысли путались, постоянно соскальзывая на приобретённые способности и жгущую пятки землю от пущенной за ним погони, а что она будет, Андрей не сомневался. Сквозь щели перекошенных оконных рам первого этажа он слышал учатившуюся активность на улице. Сновали грузовики. Развалины наполнялись злобными криками Рыночников. Сомнений нет, его искали, искали чтобы отомстить, скорее всего возьмут живьём и показательно расстреляют, а то и повесят, с них станется, где-нибудь в публичном месте, собрав выживших граждан для демонстрации и в назидание остальным.

Закончив с патронами, Андрей приступил к комплектованию рюкзака. Он метался по дому со скоростью, выпущенной в закрытом помещении сигнальной ракеты, однако скорости к самим сборам это не добавляло.

Не удивительно, человек впервые собирался в никуда, тем более ежесекундно раздираемый изнутри серьёзным беспокойством за свою жизнь. Шутка-ли, по городу рыщет банда головорезов охотясь именно за ним.

Рюкзак получался то слишком раздутым, то нормальных размеров, но неподъёмным. В очередной раз содержимое оказалось вываленным на пол. Андрей беспомощно присел рядом, тупо шаря глазами по куче припасов.

За окном грянули выстрелы. Взгляд метнулся в ту сторону. Далеко. Хорошо. Где-то полз грузовик. Звуки работающего мотора перекрикивались матерной бранью.

Андрей встряхнул головой подавляя в себе страх и пытаясь рассуждать спокойно, но мысли вновь ухнули в кромешную пучину безысходности...

Что ждёт там? Ответ неотвратимо напал сам собой – смерть! Безоговорочная, не отменная, вездесущая смерть.

Он до боли сжал челюсти. С силой треснул сжатым кулаком по открытой ладони другой руки.

- Хватит ныть и трястись! – Приказал себе Андрей. Как не странно это возымело действие. Он с какой-то азартно-обречённой злостью взглянул на раскиданные вещи.

Так! Заново! Еда. На дно. Макароны и крупу с собой не попрёшь, хотелось бы конечно, но... Кинув пяток банок тушёнки и соль, он взвесил рюкзак в руке, нормально. Патроны. Без них никуда! Кто-то говорил: патронов и денег много не бывает. Рюкзак враз оказался доверху забит боеприпасами. Оно конечно можно и без аптечки обойтись, но такой вес не поднять. Давясь жадностью, Андрей стал выкладывать заряженные картечью увесистые цилиндрики.

Новое взвешивание рюкзака, жить можно. Разрезав плотный полиэтиленовый пакет пополам, он стал набивать его медикаментами. Антибиотики, антисептики, пакетики от простуды, быстрого приготовления,

йод, перевязочные пакеты, обойму одноразовых шприцев, пинцет, вроде всё.

Застегнув рюкзак, Андрей одел его на плечи, подогнал крепления, подпрыгнул. Ну, и нормально получилось.

Теперь сам. Сняв рюкзак, он критично осмотрел свой порядком уже потрёпанный самодельный камуфляж. Хреново. Одежонку менять придётся. Ботинки держались стойко. Запылённые, сбитые, но целые и готовые к путешествию. Присмотрев в вещах бывшего жильца серого цвета кепку, он натянул её на голову.

Оружие. Кобура с пистолетом и снаряжённые магазины на месте. Карманы полны зарядами к дробовику. Компас на руку, вместо часов. Флягу с водой на пояс. Биноколь на шею. Готово. Андрей взял в руки ТОЗ. Можно идти. Какая-то мысль промелькнула в голове при виде ружья. Он вспомнил бандитский обрез двустволки. Вот оно! Обрез! Он крутнул дробовик в руках. А что пострадает? Дальность? Да какая тут дальность?! Десять-двадцать метров, тридцать, если повезёт. С точностью тоже самое, ствол в сторону врага, вот и вся точность. Зато получится более компактный и лёгкий ствол, который к тому-же в упор на куски рвать будет. Андрей решительно двинулся в мастерскую.

Осторожно приоткрыв окно, он огляделся и прислушался. Наступал вечер, но развалины города кипели шумами моторов, криками Рыночников и сполохами выстрелов.

Сегодня уже не уйти. Наступала ночь – время Ласа и его «милых» обитателей.

Ну и хорошо. Спешить некуда. Осторожно перебравшись на нижний этаж, Андрей решительно укоротил вертикалку по цевью. Повертел получившееся изделие в руках. Класс! Также аккуратно и тихо поднялся на верх и не экономя закатил себе пир из всего имеющегося в наличии съестного ассортимента, который и так предстояло бросить.

Не прибираясь устроился на диван закинув руки за голову и уставившись в едва различимый в сгустившихся сумерках потолок.

Звуки человеческой деятельности постепенно сменялись звуками другой живности – Лесной. Крики и маты заменили рычание и вой, беготню и гул моторов – шуршание лап и скрипы зубов.

Кому-то может оно и жутко, однако на Андрея эти звуки действовали успокаивающе. Всё было привычно. Не додумав мысль, он заснул.

Проснулся с рассветом. Одел рюкзак, проверил оружие. Всё на месте. Пора. Но он решил сделать ещё одно. Вылил все оставшиеся запасы элитного спиртного на пол, поджёг дом и выскочил на улицу.

Этим манёвром Андрей надеялся убить двух зайцев: отвлечь от себя внимание, заодно уничтожая лишние припасы, чтобы не доставались этим уродам.

Отбежав на сотню метров, он затаился в придорожных руинах.

Из заколоченных окон уже бывшего убежища потянулись клубы сизо-чёрного дыма. Сквозь щели стали пробиваться проворные язычки пламени. Сначала робкие, потом смелые настойчивые, наконец с рёвом вырвались наружу.

Дом запылал. Через пару минут слышались звуки техники. Банда действительно стекалась в сторону пожара.

Что творилось перед горящим зданием Андрей видеть не мог. Выждав ещё некоторое время, он сверился с компасом.

- На север! – С улыбкой сказал Андрей, покидая укрытия.

Теперь нужно как можно быстрее покинуть черту города.

Перед Андреем лежала очередная улица, на удивление чистая от обломков зданий. Он стоял в разрушенном доме с уцелевшими стенами и частично крышей.

Высунув голову в пролом, выглянул вправо, влево, сделал шаг вперёд. Внезапно с правой стороны взрыкнул мотор и показался 131 ЗИЛ. Андрей бросился обратно.

- И где ты взялся. – С досадой бормотал он, наблюдая сквозь разбитое окно за приближающимся грузовиком.

Двое в кабине. И в кузове несколько, не посчитать.

Между тем ЗИЛ приблизившись и скрипнув тормозами остановился напротив укрытия Андрея. С этого места он мог наблюдать лишь ряд мощных колёс.

- Ну это конечно! Это обязательно! Сука! – Зло шипел Андрюха плотнее прижимаясь к стене.

- Да, где-то здесь. – Крикнули из кузова. Водитель заглушил мотор.

- Чё ты мог увидеть с такого перепоя? - Возмутился другой голос.

- Говорю-же мелькнуло что-то. – Возразил первый хриплый голос с нотками тоски в голосе.

- Ты сколько выпил вчера? Посмотри на себя! Баклан! – Злобно буркнул другой.

- Сам баклан!

- Хавальники заткнули! – Рывнуло из кабины, видать начальник. – Оба бакланы, сука! А ну бегом с машины и прошерстили вокруг!

Заскрипели борта и на потрескавшийся асфальт стали, не спеша спрыгивать люди. Андрей насчитал пятерых. Очень хорошо, думал он, холодея и переставая дышать. Если ещё в кабине двое, тогда семеро. Очень хорошо!

Тем временем люди расходились, огибая дом, а один, видимо тот, не вовремя-глазастый, из-за которого и произошла остановка двинулся прямо на Андрея.

Кожанка, потёртые джинсы, тёмные волосы торчат дыбом, в руках короткий дробовик, похоже импортный. Воспалённые глаза несчастно сверкали на помятой морде. Похоже его и мучило похмелье. Сокол мля...

Не дойдя пары метров до спрятавшегося Андрея, бандит закрутил головой. Он не мог толком ничего разглядеть в тени развалин. Вдруг он как-то странно задёргался, откинул оружие в сторону, согнулся пополам и смачно блеванул практически на Андрюхины ботинки.

- Ох бля! Ох бля! Ох бля! – Причитал несчастный. Затем его вывернуло снова. С улицы слышались смешки.

Наконец убогого перестало корчить. Он разогнулся, вытирая рот рукавом куртки. Красные глаза уставились прямо на Андрея. Несколько мгновений Рыночник осмысливал увиденное. Сверлил уже адаптировавшимся взглядом невесть как возникшего перед ним человека и грозный обрез вертикалки направленный ему в грудь, косился на свой дробовик, валявшийся стороне, понимал, что не успевает...

Пауза затягивалась.

- Не стреляй мразь! – Завизжал бандит.

- Как скажешь. – Тихо произнёс Андрей, нажимая на оба спусковых крючка разом.

Бабахнуло зачётно. Рыночник отлетал со здоровенной дырой в теле. Сверху сыпалась пыль вперемешку с бетонными крошками, а Андрей уже улепётывал во всю мощь своих сандалий.

Выскочив с другой стороны развалин он понёсся забирая влево, пытаясь обойти грузовик.

- Шишуню завалили! Волчары позорные! – Донеслось сквозь звон в ушах.

Осторожно выглядывая тремя десятками метров левее Андрей наблюдал за возникшим оживлением.

Рыночники полным составом прячась за грузовиком палили из всех стволов по развалинам. Кто-то кинул гранату. Прогремевший взрыв навсегда похоронил славного парня Шишуню под обломками.

Воспользовавшись суматохой Андрюха перебежал улицу.

- Минус один! – Азартно проговорил он, припадая на колени и целясь в ближайшую спину. Далековато. Эта мысль остудила голову. Следовало убираться пока была возможность. Однако тот, на чью спину был направлен обрез резко обернулся, почувствовав чужой взгляд.

- А-а-а-а! – Закричал бандит, заметивший Андрея. – Вон он пацаны! Мочи суку!

Поздно, подумал Андрюха, ввинчиваясь в руины следующей улицы. Теперь не отстанут.

- Осёл! Остолоп! – Хрипел Андрей, коря себя, резво прыгая по очередной куче хлама, оставленной очередным наполовину рухнувшим зданием. – Валишь! Сразу! Так нет! Попёрся на толпу нападать!

Сколько продолжались эти дикие скачки Андрюха сказать не мог. Может пять минут, может десять, а может и пол дня. Ведь когда у тебя на хвосте висит разъярённая и нормально вооружённая кодла, время растягивается. Но долго, однозначно долго. Ему стали надоедать прыжки по грудам мусора, затем короткая перебежка относительно проходимых улиц и опять руины.

Идти прямо по следу Рыночники опасались, они вели преследование, паля из кузова грузовика, который кружил, ища подходящие проезды в рядах домов, чтобы возникнуть на проезжей части. Иногда ему приходилось объезжать довольно приличные расстояния. Это и спасало жизнь Андрея.

Притаившись в проломленной насквозь комнате жилого дома, Андрюха пытался восстановить сбитое дыхание заодно лихорадочно размышляя о направлении дальнейшего бегства. Глянул на компас. Вроде верно. На север. Но когда-же закончатся эти руины. Стоп! А правильно ли я бегу? На север-то, понятно, а сначала не помешало бы из города выскочить. Вокзал! Точно! Андрей вспомнил куда их гнала команда военных эвакуаторов. Выйти на вокзал. Там рельсы. Один путь на юг, другой на север. Получается сейчас он двигался параллельно вокзалу.

Определившись с направлением Андрей прислушался. Звуки погони никуда ни делись. Рёв мотора, крики, стрельба, но где? Поди разберись в этих стенах.

Он встал на ноги. Рядом сразу же засвистели пули. Андрей завертел головой. К сожалению, ему ещё не хватало того бесценного опыта, который гласил – первым делом упасть на землю, а уже потом ищи угрозу.

Левую ключицу обожгло. Наконец он плюхнулся на живот. Резко взглянул на плечо. Самодельный камуфляж и находящийся под ним комбинезон топорщились ошмётками. Что-то тёплое потекло по телу. Однако боль была терпимой.

Андрей шевельнул подстреленной рукой. Всё нормально. Видать пуля прошла вскользь, лишь порядком разодрал кожу.

Пули над головой продолжали свистопляску. Он осторожно выглянул в щель стены. Так и есть. Руины на этом месте образовывали проплешину соединяющую пару улиц, и он получался как на ладони. Почти идеальная мишень. Чем и воспользовались бандиты.

Примерно, метрах в пятидесяти от него стоял грузовик и бравые стрелки поливали его пристанище свинцовым дождём.

Здесь задерживаться явно не следовало. Андрей сместился в сторону, под надёжную защиту дома и уже отсюда рванул дальше.

Перебежав следующую улицу, он отыскал сохранившееся здание. Зайдя внутрь прислушался – вроде шум пальбы стих. Андрей скинул рюкзак и достал аптечку. Хорошо ещё что у этих «чудных» парней связи нету, а то за ним бы уже вся орава скакала. Хотя, шум, который создавала преследующая его группа, скоро и так привлечёт внимание остальных, тогда придётся не сладко. Нужно было пошевеливаться.

Кое как сделав повязку Андрей двинулся дальше. Кровотечение почти остановилось, однако дёргавшая и саднившая до этого рука стала болеть, причём боль усиливалась, каждое движение отдавалось вспышкой боли в подстреленной руке.

Андрюха встал, морщась собрался. Затолкал под кирпичное крошево окровавленные куски бинта и ваты, сцепив зубы припустил дальше.

Упорно пробираясь на вокзал, он впервые задумался о разных классах стрелкового оружия и о своём, первом боевом ранении.

Прокручивая в голове воспоминания о том, чем вооружены бандиты, ему стали открываться некоторые, вполне очевидные выводы.

ППШ, пистолеты, обрезы. Из ППШ вряд ли вот так попадёшь, на полста метров, да ещё поливая длинными очередями, разве что случайно.

Пистолеты, обрезы отпадают автоматически. А вот у одного из них Андрей видел Трёхлинейку. Ствол конечно старый, но от этого не чуть не утративший ни надёжности, ни убойности. Спокойно так, из далека, прицелился и стрельнул. Это мне ещё повезло, что стрелок стоял в кузове грузовика, а рядом с ним бесновавшаяся толпа – нюансы, ни как ни способствовавшие точности, а так бы...

Короче, винтовка вещь. Выберусь – раздобуду!

В его сознании, также впервые замаячило слово – «снайпер».

Железнодорожная станция встречала Андрея привычным запустением. Здание вокзала рухнуло. На путях стояли порожние вагоны. Поржавевшие рельсы покрывала жёсткая растительность. Лес добрался и сюда.

Окинув взглядом остатки цивилизации, Андрюха сверился с компасом.

Внезапно за спиной послышался рёв знакомого мотора.

- Суки! – Зашипел Андрей, моментально падая и перекатываясь за укрытие. – Ну твари! Подкрадусь, перебью всех по очереди!

«Хрена с два!». – Обдала холодом горячую голову трезвая мысль. Оно да, разок случайно лопуха подловил и всё, остальные на чеку.

Андрей быстро выглянул из-за кирпичных обломков. Грузовик приближался. Оголтелые братья, сидящие в кузове, продолжали палить по любым подозрительным шевелениям.

- Скоты! – Андрея стала разбирать бессильная ярость. Деваться некуда, в лоб такое количество народу не перестрелять, невзирая на сверх способности. Обнаружат, обложат и хана.

- Как-же быть?! - Сознание металось по тесноте черепной коробки лихорадочно ища выхода.

- Эх, щас бы гранату! – Андрюха покрасневшими глазами наблюдал за приближающимся ЗИЛом.

Гранату, гранату, что-то настойчиво сигналило в голове при произношении этого слова.

Ну понятно, сознание ищет выход, граната – есть путь к спасению, логично, что мозг ведёт себя так при упоминании о этом предмете.

- Вот-же debil! – Андрей хлопнул себя ладонью полбу суетливо шаря в рюкзаке. Он вспомнил, что трофейная граната у него всё-таки была.

Через секунду, он сидел со мстительной ухмылкой на губах, поглаживая пальцами гладкий овал РГД.

План прояснился сразу, как только нашлась граната. Так метнуть в машину не получится. Вильнёт в сторону и пиши пропало, и уроды из кузова как горох посыплются, добьют потом, к бабке не ходи. Следует подложить незаметно, а для этого нужно чтобы грузовик ехал прямо за ним. Мало того, нужно чтобы разъярённая братва решила не пристрелить его, а раздавить колёсами или взять живьём для допроса. Тут проще, прикинуться беспомощным и дело с концом, при виде беспомощных людей у такого рода безмозглых ублюдков сразу крылья отрастают. В этом Андрей был уверен на все сто.

Злобно сплюнув Андрюха приступил к реализации задуманного.

Выскочив на открытый участок, он растерянно завертел головой. Его тут же заметили.

- Вон он! Вон-он!

- Сука!

- Вали петушар! – Зазвучали злобно-рьяные крики.

Андрей резко развернулся и побежал, вернее похромал, играя беспомощность, по шпалам железнодорожного полотна, уходящего на север.

Просвистело несколько пуль. Правую ногу Андрея, чуть ниже колена, пронзила вспышка боли.

- Дерьмо! – Завыл Андрюха. Зато теперь и притворяться не нужно, мелькнула идиотская мысль.

- Не стрелять! – Гаркнул командирский голос позади. – Так возьмём урода!

Расчёт Андрея оказался верен. ЗИЛ громыхнув подвеской заехал на рельсы и не торопливо попрыгал вслед беглецу.

Рыночники бодро орали свистели и улюлюкали, видя перед собой хромающего беднягу, над которым предстояла скорая расправа.

Андрей ковылял вперёд, затравленно оглядываясь. Только бы получилось! Только бы получилось!

Буквально спиной чувствуя близость стального бампера, он сделал вид что споткнулся и неуклюже растянулся на шпалах, крепко держа гранату в правой руке, кольцо у неё было уже вырвано.

- Приплыл гнида! Дави падло! – Ликовали отморозки.

Андрей вскочил, активированная РГД при этом осталась лежать на рельсах и до хруста сжав челюсти, не обращая внимание на приступы боли в руке и ноге рванул к Лесу.

Сколько там горит запал, четыре секунды, пять, может семь, хрен знает, лучше убраться подальше. Только бы получилось.

- Ты куда питушило?! – Заорали из кузова. В этот момент прогремел взрыв. Андрей к тому времени достиг первых деревьев и повалился в траву накрыв голову руками.

Тугая волна горячего воздуха достигла его чуть подбросив изнывающее тело. Но и всё, других последствий взрыва он не ощутил. Когда немного утих звон в ушах, Андрюха осторожно выглянул, раздвигая листья кустарника.

Таки получилось!

Видимо намереваясь довершить начатое, водитель грузовика продолжал плавное движение по полотну и когда Андрей вскочил, бросившись прочь у него не хватило ума добавить скорость, а быстро свернуть с рельс – не так просто.

Граната рванула между кабиной и кузовом. Заглохшая машина напоминала подстреленную птицу. Рама в месте взрыва прогнулась вверх, образуя с задней частью этакий треугольник. Покорёженная кабина, своим, ещё недавно казавшимся таким смертоносным железным бампером беспомощно смотрела в землю. Из-под приоткрывшегося капота валил чёрный дым. Лобовые стёкла вылетело и сейчас там торчали две безвольно опущенные головы водителя и пассажира, находящихся, по всей вероятности, в состоянии контузии.

Кузов, наклонённый в другую сторону был пуст, его борта открылись.

Рядом суетились не слишком пострадавшие. Андрей насчитал троих. И то, один из них сидел, привалившись к колёсам пошатывая разбитой в кровь головой. Двое стояли на ногах, что-то оживлённо обсуждая размахивали

руками. Затем один остался стоять, а второй сел, устроившись рядом с продолжающим трясти разбитым лицом товарищем. О чём они говорят, Андрей разобрать не мог, в ушах стоял монотонный гул, который, однако постепенно стихал.

Так, было семеро, одного уложил в развалинах, шесть, тут вижу пятерых, где один пропал? Андрей внимательно присмотрелся к окружающему грузовик пространству. Вскоре «пропажа» обнаружилась. Позади искореженной машины на рельсах лежал человек, лицом уткнувшись в шпалы и не подавал признаков жизни.

Андрюха тряхнул головой – вроде порядок, слух почти восстановился. Ноги руки на месте. Довершить начатое и исчезнуть, пока прочее вороньё не подоспело.

Взяв обрез на изготовку, он поморщился, простреленная рука напомнила о себе. Да с двух рук палить на получится. Закинув дробовик за спину, Андрей достал ТТ и стараясь не шуметь отгибаемыми ветками направился к уцелевшим Рыночникам.

- ... хорош уже бухать! – Сердито говорил тот который недавно сел.

Стоящий на ногах, наконец-то оторвался от фляги.

- После такого... - Он дрожащей рукой обвёл картину взрыва. – Буду пить сколько влезет! И не кто мне не указ!

- Нам же как-то валить от сюда надо осёл! – Возмущался сидящий. – А ты налакаешься в хлам.

- Ну и хули? – Протестовал стоящий, намереваясь вновь поднести флягу к губам. Он стоял спиной и его лица подкрадывающийся Андрей видеть не мог. Но прямо как наяву представлял это нагловатое рыло в стиле – «а ля Сидор». – А если у меня все поджилки болят! Старшой поймёт, не кипешуй!

- Если болят – вколи обезбол!

- Где его взять то? Мы вчера чем по-твоему догонялись?

- На! Возьми мой. – Сидящий протянул руку с каким-то ярко синим небольшим предметом.

- Оставь, я лучше бухлом закинусь и двинем.

- И как мы всю братву потащим?

- Да просто. Бугра заберём и почапаем помаленьку.

- А Цаля?! Он же живой! Только рыло и ногу покоцало.

- Цалю завалим.

Сидящий поодаль и качающий головой браток вскинул окровавленное лицо и протестующе замычал.

- Да ладно Братан. – В очередной раз глотну сказал стоящий. – Ты бы и сам так сделал. Скажешь нет?

В этот момент Цаля вытянул голову и завыл разбитым ртом натужно тараща глаза в сторону приближающегося Андрея.

- Да не вой ты! – Хихикнул стоящий браток. – Мы тебя быстренько по горлу чикнем и готово.

Андрюха взвел курок и тщательно прицелился. Тот бедняга что выл, неистово указывая Рыночникам на надвигающуюся опасность был проигнорирован. Им же хуже.

Сидящий рядом, размышлял адекватно, поэтому представлял наибольшую угрозу, первый он. Следующий, стоящий на ногах дибилушка. Дурак дураком, но на ногах. Последний мычащий. Начали.

В эту секунду со стороны вокзала донеслись отголоски рёва моторов и стрельбы.

- О! – Довольно крякнул стоящий. – Братва на подходе. Да не ссы! – Обратился он к продолжающему громко мычать Цале. – Поживёшь ещё.

Глухо кашлянул пистолет. Сидевший «адекватный» браток медленно завалился набок.

- Что за... - Изумлённо произнёс стоящий, но обернуться уже не успел. Андрей выстрелил дважды, и рыночник упал с простреленными коленями. Следующий хлопок ТТ, навсегда прервал предупреждающее мычание Цали.

Подковыляв в плотную Андрюха окинул взглядом поле вновь выигранного сражения. Под ногами корчился и выл пьяный браток, согнув повреждённые

конечности. Андрей не убил его сразу намеренно. У него имелось пара вопросов.

- Винтовка где? – Без долгих предисловий начал Андрюха.

- Не убивай Братан! Хана винтовке! – Причитал Рыночник. – Приклад сломался, ствол погнуло. Там! Там за машиной ППШ. Целый! Забирай! Всё забирай! Не убивай Братан!

Андрей равнодушно перевёл взгляд на валявшийся рядом синий шприц-тюбик.

- Это чё за хрень в шприце?

- Обезбол Братан! Центральная вещь! Вмазал и полдня скачешь! Всё по барабану! Бери коли Братан! Ты я вижу тоже подстреленный! Не убивай! Тебе-же не зачем меня кончать Братан!

Поднятые на Андрюху глаза братка, наполненные болью и отчаянием, молили о пощаде красноречивее слов. В один из них, точнее в правый, он и выстрелил. Пуля попалась фирменная. Затылок Рыночника вылетел, обнажая мешанину туповатых при жизни мозгов.

- В принципе то незачем, твоя правда. – Отвечал Андрей покойнику, поднимая с насыпи шприц. – Но такая шваль жить не должна! Это я теперь точно знаю!

Он крутил пластмассовый тюбик в руках. Вещь одноразовая.

Предназначенная для применения в полевых условиях, замораживаться куда делать укол не стоит.

Андрюха прикрыл глаза сосредотачиваясь на самочувствии. Левая рука и правая нога, более не по-детски образуя зловещую диагональ, которая пронзала всё тело. От боли начинал плавиться мозг. Но резко вонзил иглу в левое предплечье и решительно сдавил контейнер с веществом, впрыскивая неизвестное содержимое в тело.

Через мгновенье глаза заволкло туманом и создало впечатление что кто-то потихоньку сдирает кожу.

Андрей вскрикнул, падая ни колени. Но внезапно все странные болевые симптомы прошли, взгляд прояснился. Голова стала светлой как никогда.

- А ни чё так торкнуло! – С улыбкой произнёс он, вставая и обходя поверженную машину, с другой стороны. ППШ действительно валялся там, судя по внешнему виду не повреждённый. Он поднял оружие. Целый. Его опять захлестнула неуместная волна мародёрской жадности. Возьму! Но взвесив ствол на руках, Андрей понял, что этого «Дедушку» придётся бросить.

Слух уловил отчётливые звуки приближающегося Рыночного балагана. Он зло скосил глаза в сторону покинутого города.

Внезапно, одна из голов до этого невинно торчащая из разбитого лобового стекла шевельнулась и издала болезненный стон.

Андрей вскинул ППШ к плечу и стрелял в кабину до последнего сухого щелчка затвора. «Только мёртвый в спину не стреляет», вспомнил он звучную фразу из некогда просмотренного кинофильма.

Выпущенный из рук ППШ протестующе лязгнул стволом о рельсы. Кабину посеколо порядочно. Из моторного отсека стали пробиваться первые ленты пламени.

Андрей развернулся и почти не хромая быстро зашагал на север.

Глава 7

Бандитское обезболивающее действительно оказалось вещью серьёзной. Андрюха бодро топал между путями совсем не ощущая боли. Он бы мог и бежать, но справедливо рассудил: бегать с такими ранениями опасно. Притихшее кровотоечение вместе с бегом непременно начнётся опять.

Через пару сотен метров рельсы делали поворот, забирая к северо-востоку и вскоре картина последней схватки с подбитым ЗИЛом в центре исчезла из виду. Остались два полотна рельс уводивших в неизвестную даль и молчаливая зелень Леса по обочинам дороги. Жутковато было идти в такой близости с самой опасной стихией современности. Однако выбора не оставалось.

«Уйти как можно дальше, пока есть возможность» - одна мысль тревожно стучала в голове Андрея, остальные просто выветрились под воздействием ярко синего шприц-тюбика.

Он не мог видеть, как к месту недавней драки подтянулась почти вся оставшаяся ватага бандитов. Три грузовика и несколько десятков Рыночников. Они окружили сгоревший ЗИЛ и слушали главного, который произносил пламенную речь, больше матом, о том, как они догонят «питухов», сделавших это, и жестоко поквитаются за павших братьев. Правда никого не смутил тот факт, что павших братьев сначала обобрали до

последней нитки. Почти голые трупы лежали там же где их настигла смерть. Утруждать похоронами их более живые «братья», явно не собирались.

Лишь один из Рыночников вёл себя не так как все. Этот не ударился в мародёрство, не стрелял почём-зря, не пил крепкое пойло. Он ходил вокруг, присматриваясь, часто присаживался на корточки, поднимал что-то со щебня, разглядывал, иногда даже нюхал найденное, затем вставал и шёл дальше. Так он и ходил кругами вокруг шумящей кодлы, пока не нашёл едва заметные на бетонных шпалах, редкие капли крови, уводящие в северном направлении. Тогда «следопыт» решительно направился к голосащей толпе. Протиснувшись к главному, он зашептал ему на ухо, тот кивнув, благодарно похлопал ищейку по плечу. Ещё немного поорав, постреляв в воздух, выпив несколько литров бухла, орда погрузилась на грузовики и выдвинулась в погоню.

К Андрею постепенно стало возвращаться ощущение действительности, до этого он пёр как заведённый робот. Да, такой вот у рыночников оказался препарат, по всей видимости рассчитанный на то, чтобы принявший его нёсся в атаку без вопросов невзирая на боль в любом её виде.

Сколько же я отмахал, подумал Андрюха, начиная осознанно вертеть головой по сторонам. Пейзаж не изменился. Те же шпалы под ногами, тот же Лес по бокам.

Обернувшись назад Андрей остановился. Ему показалось, что сквозь вьющееся над рельсами марево проступают признаки отдалённого движения. Он поднёс к глазам бинокль.

- Ой класс! – Рывкнул Андрюха, заметив бандитскую рать, двигавшуюся за ним. – И чего вам не спится скоты?!

Спрятав бинокль, он продолжил свой путь, но теперь уже с новыми нюансами на хвосте, которые появились здесь наверняка не грибы собирать.

Обдумывая сложившуюся ситуацию Андрей всё больше впадал в уныние. Позади банда Рыночников, к которым живым лучше не попадать, вокруг Лес, призывно шелестящий зеленью, как-бы манивший человека: «Подойди, укройся в моей чаще!». Если подумать, то ещё не известно куда лучше попасть, к браткам в гости или в эту манящую зелень?

Андрюха тоскливо взглянул на высившиеся рядом деревья. Для себя он уже решил – придёт время, подамся в Лес. Пусть так, чем встречаться с этими гнусными мордами.

Не отдавая себе отчёта в том, что происходит Андрей перешёл на бег. Лекарство по-прежнему действовало, однако он уже чувствовал приближающиеся отголоски боли, принявшиеся потихоньку вгрызаться в тело.

Начинался дождь. Небо потемнело и видимость резко ухудшилась. Извергнувшиеся потоки воды больно трепали открытые участки тела норovia забраться под одежду. И без того не идеальные повязки безнадёжно сбились. Продолжая бег на максимально возможной скорости, Андрей постоянно косился то на мрачные небеса, то на беспокойные деревья. Наконец он понял, что это не просто дождь. От осознания происходящего, Андрюха резко остановился.

- Зашибись! – Заорал он в небо, гневно потрясая кулаками. – Ну охрененно просто! – Взглянул назад. Преследователей безнадёжно скрыла пелена дождя.

Издав утробный рык Андрей снова помчался вперёд, не обращая внимания на боль. Его могло спасти только чудо, ведь это был не совсем ливень, это начинался Шторм.

Хорошо хоть преследовавшие его Рыночники об этом не подозревали, ну дождь как дождь, даром что сильный. Но когда похолодает и пойдёт снег, будет уже поздно. Всё живое находящееся вне укрытия подвергнется необратимым изменениям, а скорее всего подохнет. Унести с собой на тот свет целую банду было хорошей, хотя и не очень-то утешительной перспективой.

Вот почему беглеца не беспокоила всякая мутировавшая живность, несмотря на такую близость Леса. Твари были заняты. Они искали норы поглубже и дупла повыше.

Впереди на рельсах что-то мелькнуло, или показалось? Но Андрей прибавил скорости. Найти хоть какой-то уголок - шанс спастись.

Меж тем маячившие силуэты впереди проступали всё чётче. Некоторое время спустя, Андрей добежал до лежавшего на обочине вагона. Он увидел

ещё один и ещё. Похоже стоящий или ехавший состав сошёл с рельс. Андрюха упорно бежал дальше, ведь лежащие то на боку, то на крыше грузовые вагоны больше напоминали железные гробы нежели укрытие. Дальше стали попадаться стоящие на путях платформы, видно не весь поезд скovyрнулся. За платформами пошли вагоны-рефрижераторы. Не сомневаясь больше ни секунды, Андрей стал дёргать запертые двери. Тщетно. Серьёзные замки, пломбы, в таких перевозили скоропортящиеся, ценные товары, которые хранились при определённой температуре. Для этого строились вагоны похожие на термосы. Почти герметично закрытые, чтобы не нарушать температурный режим.

Рефрижераторов было несколько. Андрей перебежал от одного к другому пытаясь открыть двери – бесполезно. Но в конце концов ему повезло. У последнего в составе «холодильника», была приоткрыта дверца. Подобные грузы обычно сопровождалась. Видимо тут и ехал охранник. А когда как следует трянуло, или как оно там было, Андрюха не представлял, сопровождающий естественно открыл вагон, чтобы глянуть, что стряслось и тут...

...Тяжело дышащий Андрей осветил тёмные внутренности рефрижератора. Понятно. Засохшие пятна крови и лоскуты одежды, вот и всё оставшееся от находившегося тут человека. Близость Леса... В делегации по встрече очевидно присутствовали одни твари.

Не мешкая больше ни секунды, Андрюха запрыгнул в вагон, рывком задвинул дверь и ещё раз огляделся. Привинченный столик, стул и также привинченная к полу кушетка, да в задней части давно заглухший генератор, вот и все апартаменты.

- Сойдёт. – Буркнул Андрей, вываливая содержимое рюкзака на кушетку. Явно похолодало. По внешним стенам и крыше вагона звонко забарабанил град. Начиналось. Пока не потерял сознание нужно успеть обработать раны.

Сорвав окровавленные бинты Андрюха стал наматывать новые. На это дело ушёл весь аптечный запас, но повязки получились даже ничего, почти как в больнице.

Потушив фонарь, несколько минут послушав бесчинствующий на улице шторм он отключился.

Андрюха – выживший. Рейтинг: 1200. (Ни хрена! А почему-же такой большой для выжившего? Сейчас узнаем.)

Очнулся от боли. В основном в левом плече. Там боль брала своё начало и пронзала всё тело, при чём так, что казалось повреждены и внутренние органы. Боль была дикой. Рука не шевелилась. Любая попытка движения отдавалась в гудящий мозг раскалённым прутом.

...Это ещё сон... - мелькало на закоулках сознания. Затем пришла мысль, что такой боли во сне не бывает.

...Сон. Явь. Бред... - не понять.

Наконец дошло - очнулся. Это понимание тут-же сменилось паническим страхом:

...Ослеп на хрен?! Кругом мрак кромешный. Тёр глаза, позабыв о боли в плече, тщетно.

Однако постепенно в гудящей голове завращались шестерёнки складывая картину настоящего.

...Бегство. Шторм. Рефрижератор... Герметичный. С трудом сев на кушетке, Андрей включил фонарик.

- Ф-ух... - тяжело выдохнул он, проверяя оружие.

Постепенно, помаленьку пошевелил левой рукой. Получилось. Правда не полноценная конечность, но обрез за цевьё придержит, и то хорошо.

Морщась, подковылял к двери, прислушался. Шторм благополучно закончился – это становилось очевидным судя по доносившимся снаружи звукам. Лес ожил, выплеснув на волю своих современных питомцев.

И как быть, размышлял Андрей, припав ухом к стене вагона. Нужно выбираться, а тут... Мало того, что тварей напозло, так ещё где-то поблизости банда на пятки наступает.

...Эх, почему-же так-башка-то трещит, и привкус во рту какой-то левый... Шевельнув опухшим от жажды языком, Андрей понял, что у него судя по

всему высокая температура. Это не последствие Шторма и не простуда. Вывод очевиден – начинается заражение, или уже идёт полным ходом?

- Всё как у меня... - Прохрипел Андрюха. Про себя подумав: лучше уже не станет, надо валить пока на ногах. Отыскать нору какую ни будь, а там как повезёт... Хотя без воды, так и так долго на протянешь...

Дрожащей рукой приоткрыл дверь, сразу же направляя стволы дробовика в образовавшуюся щель. В хлынувшей внутрь полоске света, мгновенно нарисовалась оскаленная хрипло рычащая пасть. Чья? Хрен разбери, да и не очень-то и хотелось. Выстрелив дуплетом Андрей захлопнул дверь, успев заметить, как раненная тварь с визгом отскочила, но не упала замертво.

- Сука твердолобая. – Досадовал он, перезаряжая обрез. Прислушался. Рычание, лай, какая-то возня. Вновь приоткрыл дверь, готовый в любую секунду рвануть ручку обратно, выглянул.

Небольшая стая зверей, непонятно-серого окраса с проплешинами, чем-то напоминающая волков, или больших собак, окружила подранка. Тот, с напрочь снесённой нижней челюстью, пятился задом, издавая жалобно-клокочущие звуки, обильно орошая щебень обочины густой кровью. Участь раненной твари была предрешена, и стоило ей споткнуться, как остальная свора резво кинулась на бывшего собрата, начиная поедать ещё визжащее мясо.

Лучше шанса может не выпасть. Быстро, как только мог, Андрей похватал своё добро и распахнул двери, непрерывно целясь в пирующую свору. Спрыгнул на землю. От такого, казалось бы, ничтожного толчка, произошёл взрыв боли. Перед глазами поплыли круги, ноги подкосились, Андрюха зажмурился, боясь потерять сознание. Приступ отхлынул спустя несколько секунд. Он стоял на ногах, обрез по-прежнему направлен в сторону трапезничающей стаи. Те продолжали жрать, уже начиная порывивать друг на друга, деля лучшие куски.

Андрей поковылял вдоль состава, постоянно оглядываясь. Дальше пошли грузовые вагоны. На одном из них была лестница. Недолго думая Андрюха поднялся на крышу состава.

И как раз вовремя. Аппетитно отобедавшие мутанты стали драться между собой за остатки добычи, пока один из них не обернулся, заметив

исчезающие наверху человеческие ноги. Тут же позабыв разногласия, стая организовано ринулась к беглецу.

Став на колени, чтобы не упасть, Андрей посмотрел на беснующихся внизу «попутчиков». Попытался пересчитать. Безрезультатно. В глазах рябило от боли, а твари двигались слишком шустро. Оставив это занятие, он встал, настраиваясь на дальнейший путь.

- Херовый нынче мутант пошёл. – Шепнул Андрюха, ещё разок посмотрев вниз. И действительно, скачущая у вагона, жадно поглядывающая вверх стая имела не презентабельный вид. Ободранные, тощие, какие-то потрёпанные.

Андрей не мог знать, что в паре километрах позади, где после начавшегося Шторма полегла преследовавшая его банда Рыночников разыгралось настоящее пиршество. Основные тузы мутирующего мира находились там, а эти аутсайдеры сами поостереглись идти туда и рыскали по окрестностям, в ожидании окончания приёма пищи более «одарёнными» братьями, в надежде на сладкие остатки.

Вот так, один человек, сам того не ведая разделался с целой бандой новоявленных паразитов. Потому и рейтинг...

Здоровому молодому пацану, идти по вагонам, а тем более перепрыгивать между ними, было бы за счастье, но Андрею, в теперешнем его состоянии дорога давалась ой как не просто.

Подковылять к краю, примериться, отойти назад, сжать зубы подавляя нестерпимую боль и начавшуюся лихорадку, короткий разбег, прыжок. После преодоления такого препятствия, Андрей просто валился на задницу, тихонько подвывал с зажмуренными глазами, пережидая яростные нападki боли. Затем кряхтя поднимался и упорно хромал дальше. Стая мутантов прилежно сопровождала Андрея, вожделенно замирая каждый раз, когда он совершал прыжки. Ведь стоило ему оступиться и лакомый, но пока недоступный кусок сам падал в зубы.

Поднявшись на ноги во очередной раз, Андрюха криво усмехнулся. Перед ним находился локомотив с безжизненно опущенными токоприёмниками.

- Пришли... - Хмыкнул страдалец. Вполне ожидаемый конец путешествия по составу. Что дальше? Ладно, нужно забираться на электровоз, там есть кабина, можно укрыться.

В прыжке, Андрею показалось как что-то мелькнуло впереди локомотива, он даже не стал отлёживаться, а двинул дальше последним усилием преодолевая боль.

Повалившись на передний край крыши электровоза, Андрюха равнодушно взирал на обнаруженную находку. Да, перед поездом что-то было. Этим чем-то оказалась мотодрезина, такая себе будка на колёсах, предназначенная для перевозки пары десятков человек. Видать диспетчер забеспокоился о пропавшем и не выходявшем на связь поезде, послал проверку. Распахнутые настежь двери дрезины и валяющиеся вокруг клочья одежды со следами засохшей крови, красноречиво свидетельствовали о том, что произошло с проверяющими.

- И хрена толку? – Сам себя спросил Андрей. Дрезина ниже чем электровоз, стеклянные окна повсюду, спереди и сзади лесенка с помостом для водителя, короче твари враз залезут. Нет, хреновое убежище. Единственным плюсом являлось то, что кабина дрезины была куда просторней электровозной, там можно было разлечься с комфортом. При мысли о «разлечься», он даже прикрыл глаза, до того хотелось просто упасть и не вставать, и катится оно всё к едреней фене!

А вдруг она на ходу? Мелькнуло в голове. Тогда это полностью меняло дело. А вдруг нет? Ну значит... Однако догадка стоила того, чтобы её проверить.

Но как? Крыша дрезины на метр-полтора ниже локомотива, и стоит метрах в пяти. Для того, здорового Андрюхи, перепрыгнуть такое расстояние было раз плюнуть. Сей час же оно представляло собой практически бездонную пропасть.

Для начала, нужно спуститься на землю, и то с больной рукой, плюс охватившей тело лихорадкой, эта задача представлялась весьма трудной. Опять же, только путь до земли. А куда девать стаю голодных ублютков задорно скачущих у подножья лестницы локомотива?

На ум приходило только одно, уже испытанный способ. Подстрелить какую ни будь из особо ретивых тварей и пока сородичи будут заняты пожирая компаньона постараться прошмыгнуть к мотовагону.

Андрей свесился через край железной крыши держа обрез в вытянутой руке. Но мутанты перемещались так быстро, что прицелиться в них было не реально, да ещё голова шла кругом, в глазах муть, в общем первый выстрел он сделал наобум. Куда-то несомненно попал, судя по раздавшемуся визгу. Но какую именно тварь зацепил было не разобрать. Такая же мельтешащая кутерьма, ничуть не сбавившая темпа.

Он стрельнул ещё и ещё – эффект тот же. Тогда Андрей со злостью стал заряжать дробовик и просто палить вниз, перестав экономить драгоценные боеприпасы.

В конце концов, одна из плешивых «зверушек» громко взвывая выбилась из общей массы, отошла в сторону и приняласьлизывать тощий кровотокащий зад. Остальные сбавили темп, начиная метаться между локомотивом и раненной тварью. Постепенно стая разделилась. Часть осталась сторожить добычу на крыше, другая целенаправленно окружала подстреленного мутанта. При том те, что караулили Андрея перестали подпрыгивать и нервно поглядывали на более успешных товарищей, которые уже преступали к трапезе.

Ну оно конечно, тот кто сидит на крыше больше, вкуснее и лучше, но вместе с тем, пока являет собой лишь абстрактный пряник. А вот неподалёку, хреновый, жёсткий побратим, зато совершенно конкретный. Да вот же он лежит!

Плюнув на всяческие попытки поджидать человечину, стая торжественно воссоединилась. К радости Андрея вновь устроив кровавую вакханалию.

Не мешкая, человек приступил к спуску. Скуля и морщась, кряхтя и матерясь, этот участок пути был преодолен.

Не глядя на грызущую свору Андрей проворно хромал к дрезине.

Дошёл! Взобрался на помост. Всё бы ничего, но он так спешил, что при входе со всего маха врезался плечом в дверной косяк, естественно раненным плечом.

В глазах помутилось и громко вскрикнув Андрюха бесчувственным мешком рухнул на пол дрезины, оставив дверь приоткрытой, а в ней, призывно торчащий наружу ботинок.

Кто-то нещадно тряс за ногу, да с такой силой, что чуть душу не вытряс. Открыв глаза, Андрей пока ещё бездумно таращился на свою ногу, находящуюся в зубах одной из давешних собачек.

Его спасло только то, что мутанты всей своей неумной толпой лезли схватить человека при этом мешая друг другу и отчаянно грызясь между собой.

- Мать твою! – Ужаснулся Андрей, включаясь в реальность.

Наставив ствол на горящие злобой глаза, он немедля спустил курки. Тварь сдуло, дверной просвет заволокло гарью, однако подтянуть ногу внутрь Андрей не успел. Её уже крепко держала другая злобная морда.

- Та суки вы! – Со страхом заревел человек доставая пистолет.

Выстрел – два, морда долой, моментальная смена пастей. Между тем совсем обезумевшие от близости добычи звери понемногу вытягивали Андрея наружу.

- А-а-а-а-а!!!! – Орал Андрюха, расстреляв последний патрон в ТТ. Позабыв о боли и дурманящей температуре, он видел, что его вот-вот вытащат и сожрут.

Стремительно сев из лежачего положения, даже не совсем поняв, что он делает, Андрей молниеносно, как никогда в жизни, расшнуровал трофейный ботинок.

Данное действие, по своим результатам далеко превзошло всю огневую мощь человека.

Оказавшаяся без сопротивления со стороны Андрея тварь буквально улетела назад, сметая других.

Проворно вскочив Андрюха захлопнул двери, заперев замок на защёлку.

Тяжело с хрипом дыша, он первым делом поднял и зарядил оружие.

Мутанты продолжали ломиться в двери и скакать со всех сторон дрезины, подпрыгивая на уровень окон в бессильной ярости царапающих стёкла. Сложно было поверить, однако вагон ходил ходуном.

Пытаясь не обращать внимания на изрядно нервировавшую его стаю, Андрей приступил к осмотру.

Парочка приборов, так, зарядка батареи, температура жидкости, ага, топливо, почти полный бак. Он где-то слышал, что на подобного рода транспорт устанавливались движки с ГАЗ 51, но был бы здесь сам старенький грузовик, тогда никаких проблем – завёл и поехал, ну если он ездит конечно. А тут же, поди разберись.

Ряд ничем не обозначенных тумблеров, длинная рукоять, торчащая из пола, с фиксатором положений. Жуткое облезлое колесо прямо у окна.

Андрей вспомнил, когда в той, прошлой жизни ездил на поезде, в тамбурах вагонов тоже были такие, только аккуратно запломбированные и заботливо подписанные: «Ручной тормоз». Понятно. Он покрутил колесо против часовой стрелки, и дрезина дёрнувшись тихо покатила в сторону противоположную от поезда, то есть туда, куда надо – на север.

Следовательно, тут был небольшой уклон пути не заметный глазу. Андрей улыбнулся. Хоть что-то получилось. Но радовался он не долго. Скоты за окном удвоили натиск. Они отчаянно бились лапами в окна и кое где стёкла уже начинали потрескивать.

Приложив не малое усилие чтобы не таращиться на атакующих мутантов, Андрей сосредоточил внимание на невзрачной панели управления. Его взгляд привлекла большая красная кнопка.

- По любому «старт». – Пробормотал Андрей, сразу же вдавливая кнопку...

...Эх, отечественная техника. Она неказистая, она не красивая, она не удобная, она хреново служит человеку, она капризна, её нужно постоянно чинить, одним словом – хрень. Однако она работает! Да! Не смотря ни на какие электромагнитные импульсы и прочие перипетии современных Штормов – работает.

Огласив окрестности громким рыком оторванного глушителя и выпустив клубы сизого дыма, дрезина завелась. При этом тварей как ветром сдуло. Андрей победоносно наблюдал за улепётывающей в сторону Леса стаей.

- Правильно гниды! Знай нашу технику! – Немного потянул торчащую из пола рукоять. Вагон дёрнувшись покотил на север.

Радость от этой победы вскоре вновь сменилась апатией. Возобновилась боль, лихорадка заставляла тело сгибаться пополам. Мутным взором смотря на бегущие под дрезинной рельсы, Андрей не терял сознание только из-за мучившей его жажды. Да и то, периодически клевал носом, а иногда падл на железную панель, больно стукнувшись лбом подскакивал и снова пялился на дорогу.

Постепенно, Лес по бокам путей стал редеть, затем и вовсе отступил. Андрей заметил разветвление рельс и множество светофоров. Вагон заезжал на одну из заброшенных людьми станций.

До предела сбросив скорость, напрягая воспалённые глаза до слёз, Андрюха внимательно смотрел на рельсы с появившимися многочисленными ответвлениями. Хоть бы стрелки туда куда надо стояли, а то занесёт на боковую, потом опять пешком топай. Но всё было нормально. Дрезина медленно двигалась прямо, главным путём.

По бокам потянулись строения и стоящие на дополнительных путях составы, так и не дождавшиеся своего отправления. Затем картина сменилась на более гражданскую. Показалось высокое здание с надписью «Вокзал» на крыше. По обе стороны от вокзала раскинулись небольшие ларьки.

Андрей безучастно читал вывески кивая в такт слегка подпрыгивающей на стыках дрезины. Прочитав название: «ПИТЬЕВАЯ ВОДА», он несколько секунд продолжал походить на заведённого болванчика. Затем в мозгу что-то щёлкнуло, Андрей вскочил с замызганного кресла и остановил вагон.

Не глуша мотор и прихватив с собой флягу, он поковылял к спасительному киоску, предварительно сняв и выбросив оставшийся ботинок, всей душой надеясь, что вода там ещё осталась.

Подойдя к ларьку Андрюха жадно припал к стеклянной витрине. Магазинчик уцелел. Прилавок с кассовым аппаратом, позади на полках аккуратными горками сложены всевозможные водяные фильтры, а пол щедро заставлен запечатанными десятилитровыми бутылками с водой. Он уверенно потянул входную дверь, оказавшуюся не запертой.

- А-ну стоять! – Послышалось с права.

Андрей рывком обернулся на окрик. К нему подходили двое не чёсанных и грязных парней, по всему видно его возраста. Они широко улыбались и дерзко поигрывали железными прутами в руках.

- Ты кто такой, мать твою! Это наш магазин! Хош зайти – плати! – Сказал один, когда «хозяева» приблизились и предусмотрительно остановились в паре шагов от гостя.

- Бля-а-а-а-дь! – Протянул Андрюха, рассмотрев приблизившихся. Засаленные штаны, с обвисшими коленями, такие-же куртки, не бритые, всклокоченные, наглые взгляды. Хотя он и сам выглядел не лучше красные, бесноватые глаза, мелко подрагивающее тело, на голове не пойми, что, да ещё и в одних носках. Короче диалог намечался весёлый. – А у вас случайно родственника в соседнем городе нету? Сидором зовут?

Босяки переглянулись и снова вытаращились на Андрея.

- Ты чё буровишь залётный?! В глаз захотел?! Плати давай! – Подал голос, говоривший до этого, крепче сжав прут.

- Ага. – Согласился Андрей устало. – Вот гараж продам и рассчитаюсь за всё сразу. Давайте по мирному пацаны, а?

Но оборванцы не хотели по мирному, они стали подходить ближе замахиваясь железяками.

Бах-бах! Грохнуло два выстрела подряд вздыбив асфальт под ногами парней.

Подняв испуганные глаза на гостя, они увидели смотрящее прямо на них дуло пистолета.

- Следующие две пули в ноги потом в дыни ваши тупые! – Лицо Андрея перекосила гримаса боли, но несмотря на это, он твёрдо держал оружие. – Брысь от сюда!

Застывшие незадачливые рэкетиры казалось только этого и ждали. Побросав своё оружие они с проворностью крыс скрылись с глаз.

Зайдя в ларёк, Андрей спрятал пистолет и перезарядил дробовик. Взяв в каждую руку по бутылю, спиной вперёд стал отступать к дрезине. И как ему не хотелось припасть к горлышку одного из них, он всё ровно поднялся в

вагон, плотно прикрыл двери, дал дрезине ход и лишь после этого позволил себе напиться.

- Говорил-же, я спереди, ты сзади! Тогда бы точно взяли! – Шипел один из неудачных разбойников, провожая всё ещё испуганными глазами удаляющуюся дрезину.

- Хрен бы ты его взял! – Отвечал второй. – Он видал какой крутой!

- Ну так-то крутой, да. – Качал головой первый. – Ну чё, пошли нажрёмся?

- Пошли конечно, лошара!

- Сам лошара! Бомж!

- Сам бомж! – Встав, оборванцы зашагали вглубь городка.

Напившись, Андрей, на сколько было можно попытался расслабиться. Но мозг не мог терпеть подобного рода бодрствования, которое только вредило телу и плавно выключил человеку сознание.

Открыв глаза, Андрюха обнаружил себя лежащим на железном полу дрезины, которая просто стояла, израсходовав всё топливо. Боль ни куда ни делась, вроде даже усилилась. Тело по-прежнему бил озноб. С трудом поднявшись на ноги, Андрей огляделся – на улице стемнело.

- Приехали. – Тихо произнёс он, поддаваясь к лобовому стеклу. Хреново. Остаться на ночь в этом сомнительном укрытии Андрей не планировал. Подыскать что-то стоящее не вышло, потому что всю дорогу провалялся в беспомощности. Знать бы ещё сколько проехал? Но счётчик пробега, как и на всех видах подобного рода транспорта отсутствовал. Он защёлкал всеми подряд тумблерами, пока сгустившуюся темноту не вспорол луч прожектора.

Немного впереди, метров сто не больше, свет выхватил переезд, красные полосы заданных кверху шлагбаумов с готовностью блеснули, отвечая на поток света. Слева от путей, рядом с переездом примостилась кирпичная избушка смотрителя.

Покинув спасшую его дрезину Андрей направился к избушке. Остаток этого жалкого расстояния он почти полз, ноги едва держали.

Зайдя внутрь и включив фонарь, Андрюха увидел железную кровать. Затёртый деревянный стул, такую же тумбочку или небольшой стол, накрытый потемневшей скатертью. Оглянувшись на дверь, он к не малой радости заметил добротный засов.

Заперев дверь и уронив рюкзак на пол, Андрей упал на кровать, тут-же лишившись чувств.

Когда он очередной раз вынырнул из бреда, за окном сторожки всё ещё стояла темнота. Только вот была ли эта та же ночь или следующая, неведомо.

Однако в данный момент было не до этого. На улице что-то было, оно, судя по звукам рыло землю, издавало приглушённо-басовитые звуки, и наконец чем-то ткнулось в запертую дверь.

Андрей с ужасом понял, что поднять дробовик, да хотя бы просто пошевелиться он уже не сможет – силы полностью оставили его изнывающее тело.